

© Сайт "Президента РФ"

© <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/57556>

Пленарное заседание XXII Петербургского международного экономического форума

Тема форума: «Создание экономики доверия» (г. Санкт-Петербург, 25 мая 2017 года)

На форум приглашены главы государств и правительств зарубежных стран, руководители крупнейших российских и международных компаний и банков, ведущие эксперты и политики со всего мира. Почётные гости ПМЭФ – Президент Франции Эммануэль Макрон и Премьер-министр Японии Синдзо Абэ.

В пленарном заседании также приняли участие директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард и заместитель Председателя Китайской Народной Республики Ван Цишань.

Тема форума в этом году – «Создание экономики доверия».

* * *

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ (как переведено): Добрый день!

Это потрясающее собрание лидеров. Здесь примерно треть [мирового] ВВП, примерно четвертая часть населения, а с учётом присутствия госпожи Лагард, мы могли бы сказать, что и сто процентов у нас есть.

Я тщетно пытался найти такую группу экспертов, которая бы могла включать столько же мировых лидеров. Даже если посмотреть с азиатской точки зрения, очень редко можно найти подобных лидеров – лидеров из Японии, КНР, России в одном зале. Это собрание, на мой взгляд, – это дань уважения к энергии Владимира Путина, его силе убеждения. Это также может быть признаком того, что у Дональда Трампа есть уникальная способность собирать людей вместе без него. Он любит сюрпризы, часто меняется.

Формат заключается в следующем: каждый из участников дискуссии выступит с короткими вступительными замечаниями, а затем начнётся дискуссия между всеми нами. Цель заключается в том, чтобы открытие было кратким, чтобы у нас была полноценная дискуссия впоследствии.

Первый выступающий – это наш хозяин, Президент Российской Федерации Владимир Путин.

Пожалуйста.

В.ПУТИН: Уважаемый господин Эммануэль Макрон! Уважаемый господин Синдзо Абэ! Уважаемая госпожа Лагард! Господин Ван Цишань!

Дамы и господа! Дорогие друзья!

Я очень рад приветствовать всех вас в России на 22-м Петербургском международном экономическом форуме.

Встречи в Санкт-Петербурге стали хорошей традицией. И мы дорожим той атмосферой доверия и открытости, в которой проходит форум. Только сейчас мы, что называется, в кулуарах обменивались впечатлениями о том, как идёт работа, и госпожа Лагард мне только что сказала, что приятно удивлена этой доброжелательной атмосферой.

Такая дискуссия, неформальный диалог особенно важны сегодня, когда система международных политических, экономических, торговых отношений проходит серьёзное испытание на прочность, а условия для ведения бизнеса, для инвестиций, сама повседневная жизнь динамично меняются.

Качество, устойчивость, характер и скорость роста мировой экономики во всё большей степени определяют новые компетенции и знания людей, передовые технологии и коммуникации, которые ещё совсем недавно было просто невозможно себе представить. Тот, кто сможет эффективно использовать эти факторы роста, сумеет обеспечить рывок в экономике, социальной сфере, в науке и образовании, существенно повысит качество жизни граждан.

Мы обозначили эти цели как национальные приоритеты. В ближайшее время вновь сформированное Правительство России должно развернуть их в конкретные программы действий, национальные проекты и законодательные инициативы, предусмотреть необходимые ресурсы для выполнения этих задач.

В своём развитии мы намерены опираться на наш человеческий, творческий, кадровый потенциал, готовы учиться и адаптировать лучшие мировые практики и, конечно, использовать собственный успешный опыт решения сложнейших структурных задач.

Мы будем действовать, прежде всего исходя из своих национальных интересов. Это естественно для любого суверенного государства.

Но свои интересы можно продвигать по-разному: либо игнорируя других, либо уважая позицию партнёров, понимая, что современный мир взаимосвязан, а страны – взаимозависимы, и на каждом государстве, особенно на крупных, ведущих экономиках мира лежит колоссальная ответственность за общее будущее.

Россия – это часть мировой экономики. Мы активно участвуем в интеграционных проектах, оказываем серьёзное влияние на энергетические, продовольственные, другие рынки. Наша страна и компании глубоко вовлечены в международные торговые, финансовые, производственные связи.

Поэтому мы внимательно изучаем, какие стратегии хозяйственного, технологического, социального роста планируется реализовать в других странах. И конечно, нам небезразлично, какие глобальные тенденции будут набирать силу в долгосрочной перспективе.

До недавнего времени в основе мирового развития лежали два важнейших, определяющих принципа. Во-первых, это свобода предпринимательства, торговли, инвестиций, зафиксированная в общих правилах, принятых участниками международных отношений. И, во-вторых, устойчивость и предсказуемость этих правил, обеспеченная чёткими правовыми механизмами.

Основываясь на этих ценностях и принципах, мировая экономика, несмотря на известные проблемы, сумела добиться впечатляющих результатов, вывести на траекторию развития подавляющее большинство участников международной жизни, большинство стран.

Однако сегодня мы наблюдаем даже не эрозию, я говорю это с сожалением, а фактически подрыв этих основ. Система многостороннего сотрудничества, которая выстраивалась десятилетиями, вместо естественной, необходимой эволюции ломается, причём грубо. Правилom становится нарушение правил.

Открытость рынков и честная конкуренция постепенно вытесняются разного рода изъятиями, ограничениями, санкциями. Термины разные, но суть одна: они стали вполне официальным инструментом торговой политики многих стран. И некоторые государства просто вынуждены к этому приспособливаться, реагировать, применять зеркальные меры.

Хочу обратить внимание на показательный факт. Ещё недавно практически каждая встреча лидеров стран «двадцатки» или АТЭС заканчивалась совместным заявлением о невведении новых протекционистских барьеров. Эти заявления отчасти носили, конечно, декларативный характер, новые барьеры, к сожалению, возникали. Но сегодня не получается договориться даже о таких символических шагах.

Другой пример: снижение темпов заключения соглашений о свободной торговле. Этот процесс начался 5–7 лет назад. В 2010 году в ВТО было нотифицировано более 30 таких соглашений. В прошлом году – только десять. И есть ощущение, что их число будет и дальше сокращаться, падать.

И, наконец, если прежде в ходу были классические формы протекционизма – что, конечно, тоже вызывало сожаление, – такие как дополнительные импортные пошлины, технические требования или скрытые субсидии, то сегодня речь идёт о «новом издании» протекционизма, об использовании очевидно надуманных предлогов, о ссылках якобы на интересы национальной безопасности – для чего? – для подавления конкурентов или вымогательства уступок.

Запущенная спираль санкций и ограничений только раскручивается и бьёт по всё большему числу стран и компаний, включая тех, кто был уверен, что к ним-то режим торговых ограничений никогда не будет применяться, что подобные проблемы обойдут их стороной.

Но произвольность и бесконтрольность неизбежно порождают соблазн использования инструментов ограничений – снова и снова, всё шире и шире, направо и налево, по любому случаю, невзирая на политическую лояльность, на разговоры о солидарности, на прежние соглашения и многолетние кооперационные связи.

В этом зале много представителей бизнеса, и вы хорошо знаете, что выход одной из сторон контракта из правового поля, срыв договорённостей всегда означает существенные риски и издержки. Это аксиома деловой практики. В глобальном масштабе такое поведение целых государств, особенно центров силы, чревато самыми негативными, если не разрушительными последствиями. Тем более сейчас, когда пренебрежение существующими нормами и утрата взаимного доверия могут наложиться на непредсказуемость, турбулентность колоссальных технологических перемен.

Такое стечение факторов способно привести к системному кризису, с которым мир ещё не сталкивался или давно уже не сталкивался. Он затронет всех без исключения участников мировых экономических отношений.

Глобальное недоверие ставит под вопрос перспективы глобального роста. Логика экономического эгоизма плохо сочетается с сегодняшней специализацией стран и компаний, с выстраиванием сложных глобальных производственных цепочек. Фактически это может отбросить мировую экономику и торговлю далеко в прошлое, в эпоху натурального хозяйства, когда каждый был вынужден производить всё сам. А это неизбежно ведёт к снижению эффективности экономики, к потерям в производительности труда, к растрате достижений науки и технологий, способных изменить жизнь людей к лучшему.

Тревожные тенденции мы видим уже сегодня: подрывается стабильность деловых связей, усиливаются дезинтеграционные процессы, девальвируются формы многостороннего сотрудничества, эффективность международных институтов и соглашений.

Так, мировому сообществу до сих пор не удаётся найти приемлемые развязки в рамках Всемирной торговой организации, которая, несмотря на все сложности, противоречия, остаётся ключевым звеном глобальной торговой системы, важнейшей универсальной площадкой для разрешения споров и диалога по вопросам, которые затрагивают всех без исключения участников экономической деятельности.

ВТО, конечно, неидеальна. И тем не менее нерешаемых проблем в системе ВТО тоже нет. Отказываться от неё, не создав ничего взамен, – значит, разрушить сложившийся баланс. И тогда в торговых спорах не будет ни истцов, ни ответчиков. Кто прав, будет решать только сила.

Естественно, дело не в том, чтобы заморозить, законсервировать существующий порядок вещей, превратить в догму то, что изжило себя, нежизнеспособно. Мир, конечно, меняется, и с ним должны меняться институты и правила. Но очевидно одно: эти правила должны быть прозрачны и едины для всех, должны соблюдаться всеми участниками международных экономических отношений.

И что принципиально важно, нам вместе нужно разработать и внедрить легитимный механизм изменений, в рамках которого мировое сообщество сумеет избавиться от устаревших, порой неэффективных, архаичных норм, сохранить при этом всё лучшее и создать новые инструменты, отвечающие требованиям времени.

Так, для глобальной торговой повестки особую актуальность представляют сферы, где многосторонние правила игры ещё только формируются. Это, прежде всего, развитие новых технологических рынков, таких как электронная коммерция, доступ к информации и транспарентность, защита интеллектуальной собственности и прав потребителей новых, цифровых сервисов и услуг.

Переговоры по большинству этих тем запущены. Очевидно, что это небыстрые процессы, потребуются кропотливая работа, терпение, настойчивость, но, повторю, альтернативы совместной выработке правил в глобальной экономике и механизмов, которые способны гарантировать их исполнение, не существует.

Сегодня нам нужны не торговые войны, и даже не временные торговые перемирия, а полноценный торговый мир. Девиз нынешнего Петербургского форума – «Создавай экономику доверия». Убеждён, сама жизнь говорит о том, что роль доверия как фактора развития будет возрастать.

Посмотрите в высокотехнологичных компаниях, стартапах, в науке, в инновационных сферах, обгоняющих существующее традиционное правовое, корпоративное регулирование. Работа партнёров, даже если отношения между ними непростые, строятся во многом именно на взаимном доверии. Знаю, что и в ходе обсуждений на форуме, на различных площадках эта тема звучала сегодня неоднократно.

Конечно, мы не пытаемся идеализировать ситуацию. Соперничество, столкновение интересов всегда было, есть и, конечно, всегда будет. Но при этом важно сохранять уважение друг к другу. Именно в способности разрешать противоречия, в честной конкуренции, а не в её ограничении залог прогресса, источник прогресса. Это основа для уверенного, устойчивого развития каждой страны для реализации того колоссального научного технологического потенциала, который накоплен в мире в целом.

Россия выступает за свободу торговли и экономическую интеграцию, за конструктивный партнёрский диалог и призывает наших партнёров из Европы, из Америки, из Азии, других регионов мира вместе двигаться к целям устойчивого развития, к выработке такой модели роста, которая даст наиболее адекватный ответ на современные вызовы. Имею в виду преодоление неравенства возможностей, решение демографических и экологических проблем, сохранение национальных культур и идентичности, повышение благосостояния людей, широкое использование преимуществ новой технологической волны.

С этими проблемами в том или ином сочетании сталкиваются все страны. Наша особенность в том, что мы сталкиваемся со всем комплексом этих проблем сразу, и, чтобы быть и остаться самими собой, Россией, должны решать все эти задачи одновременно.

Для нас безусловной ценностью является обеспечение государственного суверенитета и сохранение национальной идентичности. При этом нам необходимо совершить мощный рывок в развитии, войти в число передовых стран по продолжительности и качеству жизни граждан, стать одним из глобальных технологических лидеров.

Наше видение развития страны базируется на четырёх ключевых принципах.

Первое. Мы намерены строить нашу политику вокруг человека, его благополучия, интересов и запросов. Убеждён, только та страна может быть сильной и успешной, где люди могут в полной мере реализовать все свои способности.

Для этого нам предстоит продолжить модернизацию экономики и создание современных рабочих мест, обеспечить рост доходов граждан, сделать отечественное здравоохранение и образование одними из лучших в мире.

Мы намерены использовать передовые практики в обустройстве городов и посёлков, в организации комфортных пространств для жизни, работы, для отдыха людей, существенно нарастить объёмы жилищного строительства и решить проблему доступности жилья прежде всего, для семей со средним достатком, семей с детьми. Важнейшее направление – это

улучшение состояния окружающей среды, что также станет вкладом России в решение глобальных экологических проблем.

У каждого человека должны быть возможности проявить себя в общественной, волонтерской деятельности, на производстве, в бизнесе, на государственной службе, взять успешный жизненный и профессиональный старт. Социальная мобильность, укрепление кадрового потенциала – залог уверенного развития страны, её движения вперед.

Мы запустили целую линейку проектов по поддержке и продвижению талантливой целеустремлённой молодёжи – школьников, студентов – и уже состоявшихся профессионалов, а также по развитию движения наставничества.

Чтобы поставить всю эту работу на системную основу, создаётся автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей». Соответствующий Указ, многие в этой аудитории знают, подписан. И наряду с уже созданными структурами, такими как АСИ, мы будем координировать эту работу между двумя организациями, будем решать те задачи, о которых я только что сказал.

Второе. Мы будем расширять пространство свободы. Мы часто об этом говорим. Это не первый раз, когда я и мои коллеги об этом говорим, но это принципиально важные вещи. Поэтому считаю необходимым сказать об этом ещё раз. Это принципиально важно для становления сильного гражданского общества, для развития экономики и социальной сферы, науки и культуры.

Курс на снятие барьеров, на либерализацию законодательства отвечает, прежде всего, интересам и запросам наших граждан. Будем формировать такие условия для ведения бизнеса, для работы в России, которые будут соответствовать самым высоким стандартам, в том числе это касается и поддержки деловых инициатив.

Год назад, выступая здесь, в Санкт-Петербурге, подчёркивал необходимость активно использовать инструменты проектного финансирования. Сегодня, и это позитивный факт, можно говорить о запуске нового механизма, своего рода фабрики проектного финансирования. Только в рамках нынешнего форума будут подписаны соглашения о финансировании новых инвестиционных проектов объёмом более 700 миллиардов рублей, а в целом по году объём превысит триллион рублей.

Эта программа реализовывалась совместно усилиями Банка России, финансово-экономического блока Правительства, Внешэкономбанка. Удалось расшить некоторые узкие места, связанные с банковским регулированием, гарантировать интересы инвесторов, в результате привлечь значительные частные инвестиции при минимальных бюджетных расходах и, подчеркну, на основе рыночного, прозрачного механизма отбора проектов для поддержки.

Очень многое в реализации планов и проектов развития в экономике, социальной сфере, инфраструктуре будет зависеть от регионов, от их усилий и эффективности. Считаю важным продолжение линии на качественное обновление региональных команд. Именно на этом уровне сейчас во многом формируется новая управленческая культура, современные подходы к решению экономических, социальных задач, складываются открытые форматы взаимодействия государства и общества, участия граждан в самоуправлении, в решении

повседневных задач. И вы знаете, что ряд успешных губернаторов вошли в состав нового Правительства Российской Федерации.

Сегодня растёт конкуренция между регионами за качество деловой среды, за инвесторов, за лучшие кадры. По сути, это означает, что нам удалось запустить механизм постоянных изменений.

Большую, значимую роль в этом в том числе сыграл национальный рейтинг инвестиционного климата. По традиции хотел бы поздравить победителей этого года: это Тюменская область, Москва, Республика Татарстан; в пятёрке лидеров оказалась Тульская область и, что мне особенно приятно, впервые мой родной город, Санкт-Петербург. Добавлю, что хорошую динамику изменений показали дальневосточные регионы, а также Бурятия, Калининградская, Псковская, Новгородская и Ярославская области. Уверен, что все наши регионы будут последовательно продолжать эту работу.

Третье. Для технологического прорыва, для того чтобы быть конкурентоспособными в современном динамичном мире, мы должны быть восприимчивыми для новых идей, для технологий, которые меняют жизнь людей, определяют будущее страны и мира.

Мы приняли большую, комплексную программу цифрового развития. Она станет одним из наших приоритетов на предстоящие годы. Речь идёт, прежде всего, о разработке и широком использовании сквозных цифровых решений в системе государственного управления, в экономике, в коммунальной и социальной сфере, в энергетике, промышленности и транспорте. И здесь мы готовы выстраивать сотрудничество со всеми заинтересованными партнёрами, вместе использовать преимущества и реагировать на риски цифровой эпохи.

Пользуясь случаем, хотел бы пригласить всех к участию во Втором глобальном саммите производств и индустриализации. Он пройдёт в будущем году в России, на Урале, в городе Екатеринбурге. В центре внимания будут вопросы использования передовых, перспективных технологий в экономике, промышленности и других сферах.

И, наконец, четвёртый ключевой принцип нашего развития – это открытость страны, её нацеленность на активное участие в мировых процессах и интеграционных проектах. А это в том числе предполагает реализацию масштабных инфраструктурных проектов. Это важнейшая часть нашей национальной повестки.

Развивая транспортный, энергетический, цифровой каркас России, мы намерены эффективно встроить его в глобальную инфраструктуру и тем самым открыть новые возможности для наших граждан, для отечественного и иностранного бизнеса в России, усилить роль нашей страны в мировой транспортной и информационно-коммуникационной системе.

Уважаемые коллеги и друзья! Уже говорил сегодня о взаимозависимости современного мира. Работая над своими задачами, добиваясь прорыва во всех сферах, мы будем создавать технологии, решения, которые не только позволят повысить качество жизни граждан России, но и будут востребованы в других странах, окажут позитивное влияние на их развитие. И конечно, продвигаясь вперёд, к своим целям, мы рассчитываем использовать, перенимать лучшие практики и достижения других стран и других народов, наших партнёров.

Достойное будущее нельзя создавать в одиночку. Действительно неограниченные перспективы открывает только сотрудничество и сложение сил. Россия настроена именно на такое взаимодействие. И, уверен, вместе, укрепляя доверие и дух партнёрства, мы обязательно добьёмся успехов.

Благодарю вас за внимание.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Следующий выступающий Президент Французской Республики господин Эммануэль Макрон.

Э.МАКРОН (как переведено): Господин Президент Российской Федерации! Господин Премьер-министр Японии, дамы и господа, главы государств, госпожа директор Международного валютного фонда, министры, директора предприятий, дорогие друзья!

Господин Президент, я хотел бы Вас поблагодарить за то, что Вы нас принимаете здесь, в Санкт-Петербурге, в таком городе, где мы вспоминаем о том, что, когда теряешь доверие, к чему это может привести, к каким тяжёлым последствиям.

Поскольку мы находимся сегодня в рамках Экономического форума, мы могли говорить только об экономике, а Вы говорили только что о геополитических вопросах. Сегодня утром я сам лично находился на Пискаревском кладбище, для того чтобы отдать дань тем людям, которые буквально несколько десятков лет назад здесь, в городе, боролись за своё выживание в жуткой блокаде, где сотни тысяч жизней было потеряно. Солдаты, мирные жители, взрослые, дети, где в самом начале Второй мировой войны погибли сотни тысяч людей.

Я знаю, господин Президент, что эта история имеет особое значение для Вас, потому что Вы сами, Ваша семья лично пережила свои потери.

Итак, я хотел бы отдать должное, отдать дань [памяти] всем жителям Санкт-Петербурга, потому что я считаю, что доверие в сегодняшнем мире начинает теряться. Я считаю, что просто на это слишком не обращаем внимания.

Когда появляются первые признаки потери доверия, когда мы чувствуем, что мы идём по пути к чему-то страшному, мы должны принимать на себя обязательства. Необходимо вспоминать об историческом прошлом. Сегодняшний день, который мы переживаем, нам подсказывает, что доверие на международном уровне сейчас начинает расшатываться в связи с целым рядом событий: иногда геополитических, иногда военных, иногда экономических явлений, которые могут привести к самым пагубным результатам.

Поэтому тема сегодняшнего форума, я считаю, очень удачная. Доверие тоже бывает разным. Доверие – это способность верить в себя, для того чтобы поверить другому человеку. Это возможность строить что-то в долгосрочной перспективе. Как говорилось в «Войне и мире» Льва Толстого, это то, что произошло между Безуховым и Каратаевым. Каратаев, который показал свой оптимизм, простоту, жизнерадостность, веру в других и самого себя, и Безухов, который посмотрел на него, человек, который был совершенно неспособен в себя поверить, он просто заразился оптимизмом Каратаева. И в результате он стал сильнее, благодаря этому контакту с другим человеком. Вот что такое доверие.

Для этого необходимо и время, уважительное отношение к другому, диалектика в отношении к самому себе, к нашим окружающим. Именно это нам и стоит строить сегодня. Считаю, что наше историческое прошлое создало все необходимые предпосылки, для того чтобы мы строили это доверие.

Я хотел бы вернуться к понятию доверия. Вообще, доверие – это такой процесс, который строится поэтапно. Вместе мы работали над мирным атомом, мы сами строили энергетическую структуру Европы, стремились вместе в космос, несмотря на сложные контексты, на различные санкционные режимы, мы продолжали развивать наши энергетические сферы. Французские предприятия находились на российском рынке в самые худшие, самые тяжёлые исторические моменты. Они не покинули Россию. Таким образом, Россия является одним из самых первых иностранных работодателей, в России мы нанимаем 170 тысяч российских граждан.

Евросоюз является первым коммерческим партнёром. Россия представляет собой 47 процентов импорта. Россия далеко опережает Китай. Есть и другие многообещающие проекты. Наши предприятия подписали 50 соглашений только в рамках сегодняшнего визита. Некоторые партнёрские соглашения были подписаны в самые тяжёлые моменты нашей истории. Мы должны опереться на эту созидательную силу, потому что мы в это верим, Франция в это верит, Россия в это верит. И наше присутствие здесь в равной степени, как и присутствие Японии, показывает, что эта устремлённость обоюдна. Поэтому я хотел бы, чтобы мы дальше продолжали работать в этом направлении.

Я с большим удовольствием услышал выступление Президента России. Дорогой Владимир, я считаю, что действительно необходимо работать вместе, уважительно относиться к многосторонним обязательствам, которые принимаются в рамках ВТО, например, в том, что касается тарифных и нетарифных барьеров. У нас должны быть многочисленные проекты, для того чтобы Франция могла участвовать в диверсификации экономики России во многих областях, будь то новые транспортные средства, город, здравоохранение и так далее. Мы должны работать в любых условиях и делать всё, для того чтобы переходить через любые сложности.

У России своя судьба, своя география. Именно благодаря этим факторам она является неотъемлемой частью Европы. Поэтому я считаю, что мы должны вести диалог со всеми: и с регионом Ближнего Востока, и с Азией.

Наши корни общие, просто в течение 25 последних лет было немало недопониманий, скорее всего, и ошибок было немало, которые чаще всего приводят к напряжённости. А ведь за эти 25 лет мы должны были, наоборот, увязать наши истории, для того чтобы создать общую историческую тенденцию. Потому что наша идентичность, наша общая география – всё нас к этому подталкивало.

Поэтому я очень хочу, чтобы мы в течение ближайшего десятилетия могли работать рука об руку, для того чтобы вновь построить атмосферу доверия, которая нам так необходима. Это означает, что у нас должны быть общие геостратегические цели, мы должны избавиться от существующих кризисных ситуаций, от расхождений, которые у нас сейчас есть по многим вопросам. Об этом мы вчера говорили с господином Путиным. Мы знаем, какие форматы, мы

знаем, какие здесь рамки, теперь нужно продвигаться и работать над новыми проектами. Надо разрабатывать новую философию для нашей Европы.

Я только что услышал Ваши четыре приоритета, о которых Вы только что сказали, господин Президент, то есть сделать так, чтобы человек был в центре нового гуманизма, чтобы человек мог свободно выражаться в таком обществе, которое полно доверием к себе самому. Поэтому мы должны работать над новой экономической моделью, социальной моделью, где вашему народу будет лучше жить.

Я совершенно уверен в том, что в рамках сильного партнёрства с Евросоюзом вам удастся добиться этих целей. Мы должны сделать всё, чтобы этот континент, где демократия, прогресс среднего социального класса, рыночная экономика – все эти тенденции появились здесь, в Европе, поэтому теперь мы должны, несмотря на все исторические потрясения, на любые геополитические и технологические трудности, вновь выстроить эту азбуку, этот мир, где жизнь человека будет поставлена в самый центр.

Мы должны строить новое партнёрство на основе всего этого, мне так бы хотелось, чтобы мы могли работать над укреплением мира и безопасности на нашем континенте. Это является нашей ответственностью. Необходимо пересмотреть нашу архитектуру, пересмотреть наши общие интересы. Так что сядем за стол переговоров и будем работать вместе. Я к этому готов. У нас есть сейчас возможности продвинуться вперёд. Если мы этот момент упустим, то мы можем просто его навсегда потерять.

Я хотел бы, чтобы Россия осталась в рамках Совета Европы. Я хочу, чтобы по многим вопросам – экономическим, социальным и в области обороны – наш стратегический диалог обрёл новую динамику. Это меня приводит ко второму пункту. Вопрос доверия, который стоит в международном масштабе, сейчас открывает нам новую дверь, открывает перед нами новую эпоху. Конечно же, мы все обеспокоены многими явлениями: климатическими изменениями, энергетической трансформацией, изменениями в цифровой сфере, где столько появляется новых тенденций, экономическим кризисом, который, в общем-то, приводит к большому отрыву между хорошо развитыми и менее экономически развитыми странами.

В течение долгих лет мы переживали кризис глобализации, который привёл к тому, что наши народы начали просто сомневаться в своём будущем. Поэтому в последние годы появились такие новые тенденции, о которых мы просто даже и не думали в прошлом, как Brexit, например, в рамках Евросоюза. Но в этих кризисах, я считаю, главной причиной, наверное, является именно отсутствие эффективности развития.

Мы считаем, что сейчас появляются на международной сцене новые тенденции, о которых Вы, кстати, сказали, – это фрагментация мира. То есть та тенденция, когда, играя на страхах людей, некоторые силы просто пользуются этим, для того чтобы появилось ещё больше подозрительности и взаимного недоверия. Будь то экономический рост или коллективная безопасность, или цифровое пространство – любая фрагментация будет инструментом страха. Ведь Япония, Россия и Франция, так же как и Китай и все наши зарубежные партнёры, имеют общий интерес. Интерес, который заключается в том, чтобы реагировать в данном контексте, изобретая новые методы и опираясь на некоторые очень простые принципы.

Это третий пункт, и я на этом закончу. Нам необходимо, для того чтобы бороться с данной подозрительностью, строить терминологию и условия того, что я называю многосторонним подходом. Он включает в себя, конечно, суверенитет и полную интеграцию к тому многостороннему политическому подходу, о котором я постоянно говорю. Нельзя друг другу доверять, как я уже говорил о Толстом, если себе самому не верить. Если себя самого не уважать, то и никто тебя уважать не будет. Поэтому я считаю, что в данной сфере необходимо бороться за соблюдение суверенитета.

Я хочу, чтобы мы друг друга уважали, чтоб не было никаких вмешательств, в какой бы форме это ни было. Если мы подписываем какое-то соглашение, мы должны оставаться в данном соглашении, если именно таким и является наш выбор, несмотря на то, кто из этого договора выйдет и кто в нём останется.

Поэтому мы должны бороться за то, чтобы наш суверенитет оставался неотъемлемым правом каждой страны, несмотря на любые условия, потому что это создаёт условия стабильности для нашего бизнеса, потому что иногда нам необходимо и некоторые лимиты ставить, ограничения. Чего хотят наши сограждане? Они хотят, чтобы перед ними кто-то отчитывался. А кто перед ними должен отчитываться, если не само правительство?

Поэтому я очень привержен суверенитету моей страны, Франции, и тому выбору, который мы сделали, подписав СВПД, это было нашим выбором. Вы знаете, мы вчера говорили о римском залоге, Вы об этом мне напомнили, господин Президент. То есть то, что подписано, остаётся вечным. Так что я борюсь за суверенитет моей страны. Я хочу здесь построить суверенный фундамент для киберпространства, для защиты информации и для суверенных дискуссий, которые ведутся на любых уровнях и в любых форматах. Я хочу, чтобы все новые правила мира могли выполняться, для этого необходим сильный суверенитет.

Мы это сделали, когда решили возобновить общий проект общеевропейской обороны. Ведь эта идея появилась в 50-х годах. Мы эту идею не довели до конца. Мы должны продолжать работать над данной стратегией, мы должны над этим работать на общеевропейском уровне.

Я верю в европейский суверенитет и в цифровом пространстве. Сегодня выходит доселе невиданное законодательство Евросоюза в данной сфере, которому все европейские игроки будут подчиняться. Ещё раз, это и создаёт тот самый фундамент, который помогает населению наших стран доверять своему правительству. Это также позволяет и установить более солидные условия для развития нашего бизнеса, для развития банковско-финансового сектора. Мы должны дальше продвигаться, для того чтобы защищать и стратегические интересы, мы уже начали над этим работать, для того чтобы иметь финансовый суверенитет, чтобы Европа могла и в дальнейшем делать свой собственный выбор и придерживаться этого выбора. Поэтому мы считаем, что диалог, который ведётся сейчас с нашими партнёрами, является незаменимым звеном в этой общей цепи.

Я считаю, что другое ключевое слово в сегодняшнем мире – это сотрудничество, потому что доверие возможно, если есть диалог, если есть обмен, сотрудничество, если ваш партнёр говорит о своём выборе и активно действует для выполнения данного выбора. Есть, конечно, расхождения, но надо, чтобы эти расхождения были видимыми, транспарентными, как у нас с Россией.

Мы сейчас разрабатываем очень четкую «дорожную карту», которая, я уверен в этом, позволит нам продолжить нашу совместную работу. Именно это взаимодействие нам позволит продвинуться вперед с другими партнерами – Японией, Россией. Все это нам позволит не только защищать такие решения, как, например, подписание СВПД, но и разработку других механизмов, которые принесут больше стабильности в такие регионы, как Ближний Восток. И это нам позволит, возможно, совместно с Ираном разрешить другие проблемы, например, баллистическую программу Ирана, другие региональные вопросы.

Мы хотели бы работать с нашими партнерами, в том числе с китайскими партнерами, над такими проектами, как новый Шелковый путь, который позволит нам не только обрисовать новые контуры многостороннего политического подхода, но который нам позволит гарантировать суверенность и стабильность наших партнеров.

Именно поэтому я и хотел с Японией, Австралией, Новой Зеландией и Индией разработать новую стратегию для того, чтобы опять-таки укрепить наш суверенитет в данном регионе. Потому что я верю в дух сотрудничества. Именно поэтому Франция решила работать со всеми странами, находящимися к югу от Сахары. Мы решили разработать новую политику по поддержанию мира и укреплению стабильности во всем Африканском регионе.

И наконец, после суверенитета и постоянного сотрудничества нам нужно вновь построить этот многосторонний подход. Все то, о чем мы говорим с сегодняшнего утра, суверенитет, который мы хотим сохранить, для этого необходимо общее и строгое законодательство: для того чтобы защищать наши народы от уничтожения рабочих мест на уровне глобального кризиса; для того чтобы улучшать координацию нашей деятельности на таких площадках, как «большая двадцатка» и так далее; для того чтобы бороться с негативными тенденциями в финансовых и банковских секторах; для того чтобы работать над новыми технологиями; для того чтобы создать механизмы по поддержанию мира. Вот несколько из многих целей, которые ставит перед собой многосторонний подход. У нас есть форматы, как Всемирный валютный фонд, как «большая двадцатка», «большая семерка», – все эти форматы уже существуют, и мы должны работать на этих базах.

Россия и Франция являются постоянными членами Совета Безопасности. Пойдем дальше, – давайте укрепим роль Совета Безопасности для того, чтобы дальше работать над сильным, многосторонним подходом, который станет сильным рычагом в построении будущего. Кстати, Китай, который является также членом Совета Безопасности, готов работать с нами. Давайте сделаем все для того, чтобы мы и наши другие партнеры смогли общими усилиями укрепить роль Совбеза. Давайте сделаем так, чтобы наши площадки были полезными для устранения торговой напряженности, для того чтобы избавиться от наших разногласий.

Кстати, мы через несколько месяцев встретимся в формате «большой двадцатки». Давайте сделаем так, чтобы эта площадка была полезной для многостороннего подхода. Мы будем председательствовать и в «семерке», и в «большой двадцатке» в один и тот же год. Именно в данном духе хотел бы продолжить работу в течение следующего года, в течение ближайших последующих лет, для того чтобы укрепить суверенитет, сотрудничество и сильный многосторонний подход. Вы поняли: Франция, Евросоюз к этому готовы, мы к этому стремимся. Мы бы хотели совместно с нашим немецким партнером продвигаться в данном направлении. И все страны – члены Евросоюза хотят выполнить и претворить эту повестку дня.

Дамы и господа! Вы знаете, я очень трезво смотрю на ситуацию. Задача эта очень непростая. И нам потребуется покончить с тем, что Солженицын называл 30 лет назад «закатом смелости». В наш период нам эта отвага, эта смелость необходимы. Я не говорю о такой бравадной отваге, которая говорит о суверенитете, который заключается просто в замыкании в себе. Давайте говорить о той отваге, которая укрепляет уверенность в себе. Давайте будем говорить о таком чувстве, которое нам помогает улучшать жизнь наших народов. У нас очень много работы, и будьте уверены в том, что Франция очень динамично работает в данном направлении. Давайте также будем наполнены отвагой, действовать вместе, работать вместе.

Итак, во Франции отвага вернулась к нам в сердца, в умы. И думаю, что та же тенденция сейчас обрисовалась и в других странах, которые представлены здесь в данном зале.

В России сейчас готовится Кубок мира, который пройдет через несколько дней.

Господин Президент, дорогой Владимир, мы знаем, что Вы обожаете дзюдо. Мы знаем, что Вы также очень высоко цените гибкость, которая опирается на контроль своей собственной силы, такие качества, как воля характера и уважительное отношение к противнику. Давайте будем и на международной сцене руководствоваться данным духом.

Я люблю спорт, люблю футбол. Мне кажется, в футболе тоже эти качества очень важны, так что давайте сделаем так, чтобы мы играли в кооперативную, коллективную игру, общую игру, которая будет опираться на те самые ценности, доверие, которые мы должны сохранять.

Вот и всё, дамы и господа, что хотел вам сегодня сказать о моих ценностях. Спасибо.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Следующий выступающий Премьер-министр Синдзо Абэ (Япония).

Пожалуйста.

С.АБЭ (как переведено): Господин Миклетвейт, спасибо за то, что Вы меня представили.

Господин Макрон, господин Ван Цишань, госпожа Лагард, мне очень приятно, что я с вами могу принимать участие в этом форуме.

Господин Путин, господин Президент, спасибо Вам за нынешнее приглашение. В особенности я рад возможности приехать в этот замечательный, красивый город Санкт-Петербург. Это большая радость для меня. Благодаря Вашему приглашению наконец-то я смог посетить Эрмитаж, в который много лет мечтал попасть хотя бы один раз.

Уважаемые дамы и господа! В этом году в Россию уже совсем скоро придет японская национальная команда «Самурай Блу» для того, чтобы участвовать в чемпионате мира по футболу. Давайте представим, что, может быть, «Самурай Блу», одержав победу в предшествующих матчах, будет сражаться в финале с Россией. Такие мечты посещают меня сейчас, я заразился каким-то странным оптимизмом, может быть, из-за того, что есть большая разница во времени с Японией.

Я наберусь, пожалуй, смелости сказать это перед вами, Эммануэль, Кристин, в моей мечте французская сборная, получается, должна будет проиграть нашей команде «Самурай Блу» в полуфинале. (Смех.) А вообще-то, конечно, думаю, что уважаемый Эммануэль сейчас

подумал, что Франция, скорее, разгромит Японию с немалым счетом в этом матче. Но знаете, если уж мечтать, то, как говорится, по-крупному. Так вот, давайте помечтаем.

Давайте помечтаем немного, каким же будет тот мир, когда Япония и Россия смогут установить между собой постоянную стабильность? Думаю, мы обязательно создадим в этом уголке северного и восточного полушария оплот мира. Думаю, это будет прочный оплот, который будет поддерживать и регионы, и весь мир.

Думаю, что при этом и Северный Ледовитый океан, и Берингово море, северная часть Тихого океана, Японское море – все эти регионы будут соединены магистральной морской дорогой мира и процветания, и те острова, которые некогда уже были, получается, причиной противостояния, превратятся в символ сотрудничества между нашими странами, откроют новые возможности как новый логистический опорный пункт. Японское море, думаю, в этом раскладе станет огромным логистическим хайвеем.

На самом деле во Владивостоке сейчас стараниями обеих наших стран уже продвигаются усилия по превращению этого красивого и замечательного порта в настоящие океанические ворота. И я представляю себе, как грузы из различных уголков Северного Ледовитого океана, из Японского моря двигаются туда-сюда по этой акватории.

Думаю, конечно же, одним из таких важнейших грузов будет СПГ – газ, который получается из газовых месторождений в районе Ямала и в Северном Ледовитом океане. Этот СПГ, перевозимый на тяжелых ледоколах, наверное, к северу от Японии будет перегружаться на обычные танкеры, и думаю, что благодаря работе японских компаний, которые имеют огромный опыт, он будет потом доставляться потребителям и в Японии, и в Китае, и в Азии и даже в Индии.

Япония – это один из крупнейших в мире импортеров СПГ, и компании, которые имеют наибольшие обороты по закупкам СПГ, тоже находятся в Японии. Более того, наша страна обладает колоссальным опытом в разработке рынков и в формировании ценовых механизмов. Исходя из всего этого, думаю, что в этой сфере вполне возможно установить отношения, которые были бы выигрышными и для Японии, и для России.

Ваш российский СПГ из Северного Ледовитого океана, из этого дальнего региона благодаря совместной работе с Японией сможет стать огромным стабилизирующим фактором для мирового рынка. И этот путь из Северного Ледовитого океана в Берингово море, потом в северную часть Тихого океана, в Японское море, в Индию, вообще в Тихий океан, эта ось стратегического противостояния в период холодной войны, тогда радикально преобразится в акваторию мира и процветания.

Более того, мы обязательно сделаем ее пространством, где будет наблюдаться прочное верховенство права. Думаю, что при этом впервые сможет по-настоящему проявиться весь потенциал, которым обладают, бесспорно, Север и Дальний Восток России. И я думаю, что рост российской экономики тогда перейдет на турборежим. Думаю, это будет выгодно всем соседним странам, включая, конечно, Японию. Более того, это станет огромным вкладом в мировую экономику.

Господа, это разве всё пустые мечты? Это разве мои грезы наяву, что называется? Вы знаете, я так не думаю, это те цели, которые достижимы, если мы будем продолжать движение

поступательно, шаг за шагом. Кроме того, дамы и господа, мирный договор между Японией и Россией нужен как раз для того, чтобы реализовать этот грандиозный план. Во всяком случае, мы с Президентом Путиным каждый раз, когда мы встречаемся, все время это подтверждаем нашим диалогом.

Уважаемые дамы и господа! Вот уже больше 100 лет прошло с революции, 70 с лишним лет минуло после войны, после возникновения новой России прошла четверть столетия. Похоже, что сейчас, после непростого исторического периода, российская молодежь наконец-то начинает жить, строя планы на достаточно далекое будущее.

Хочу подчеркнуть следующее. Вот это движение вперед сможет значительно активизироваться, если своим партнером Россия сделает Японию. Конечно же, одних слов здесь недостаточно. Нужно, чтобы самые обычные жители России наконец поняли на ощутимых каких-то результатах, что именно хорошее может произойти, если Япония и Россия станут работать сообща. Исходя именно из таких соображений, мы предложили России темы сотрудничества, насчитывающие восемь пунктов.

Дамы и господа, в моем Правительстве есть Министр, который занимает пост, специально для этого созданный. Речь идет о Министре Сэко. Пожалуйста, встаньте, господин Сэко.

Господин Сэко Хиросигэ, когда он вступил в должность Министра по экономическому сотрудничеству с Россией, очень многие регионы в России уже посетил. Он бывал не только в Москве и в Петербурге, это само собой разумеется, кроме того, он был и во Владивостоке, и в Воронеже, и в Екатеринбурге, и в конце апреля он был в Сабетте, на Ямале, там было еще холодно. Он посетил это место, чтобы осмотреть «Ямал-СПГ». Более того, я знаю, что этим летом планируется посещение Республики Саха. Получается, что господин Сэко станет первым японским Министром, который за всю историю наших отношений посетит столько разных мест в России.

Благодаря, в том числе таким усилиям, сейчас очень быстрыми темпами растет число проектов по экономическому сотрудничеству между нашими странами на всем протяжении пространства от Хабаровска до Москвы. Сейчас этих проектов уже больше 130. В том числе речь идет о такой сельскохозяйственной инновации, как выращивание свежих овощей. Есть проект, чтобы снизить заторы, причем снизить значительно – на 30 процентов. Этот проект реализуется в Воронеже.

Я знаю, что 7 мая этого года Президент Путин обнародовал цели и задачи до 2024 года и провозгласил очень важные политические меры для повышения качества жизни россиян и продвижения структурных реформ в российской экономике и в обществе.

Мне кажется, что воистину предложенный Японией план сотрудничества из тех восьми пунктов, он идет в русле этих важных политических мер. И более того, Япония вносит свой вклад с помощью конкретных проектов. Япония стремится в этом контексте стать своего рода стимулятором, катализатором социально-экономических преобразований в России.

Дамы и господа! Самая первая и важная роль, которую играет Япония, это укрепление здоровья жителей России, а именно помощь новорожденным и содействие достижению целей здорового долголетия.

В мае этого года благодаря сотрудничеству между нашими странами во Владивостоке был открыт реабилитационный центр. Сейчас, если после инсульта у человека стали ограниченными физические возможности, ему больше нет необходимости мириться с этим. Японские медицинские технологии помогут придать оптимизма тем людям, которые до сих пор пребывали в отчаянии. Такие люди снова смогут жить на полную силу, ходить.

В диагностике и лечении с использованием эндоскопических технологий (эндоскопа) японская технология находится на высочайшем мировом уровне. И в этой области наше сотрудничество продолжается уже долгие годы. С использованием эндоскопа можно на ранней стадии удалить опухоли, которые начинают формироваться глубоко во внутренних органах человека, и благодаря этому такого рода раннее обнаружение заболеваний удешевляет расходы на лечение, и люди могут продлевать свою здоровую и полноценную жизнь. Вот это и есть реальное содействие в изменении образа жизни россиян.

Япония, которая хочет сотрудничать в этой области, это верный партнер для жителей России в увеличении продолжительности жизни, в расширении границы их мечты. Президент Путин сообщил о своем намерении до 2030 года увеличить продолжительность жизни в России в среднем до 80 лет. Мне представляется, что для этого просто необходимо использовать имеющиеся у Японии возможности.

Второй момент, вторая роль Японии может заключаться в содействии в повышении производительности. Какие нововведения могут потребоваться, чтобы, скажем, увеличить количество изделий, производимых на одной линии, хотя бы на одно изделие в единицу времени? Как лучше размещать оборудование на площадке? Где нужно хранить инструмент? Как распорядиться пространством? Все эти вопросы – это то, о чем спрашивают люди, которые приезжают сейчас из России в Японию.

Они посещают наши различные компании и получают эти знания, наблюдают за всем своими глазами в Японии, на наших предприятиях. В 2017 финансовом году, с апреля по март, в Японию приехали и посетили наши крупные известные компании в целом 114 российских бизнесменов, и эти группы в общей сложности находились в Японии 115 дней. Результат: в Ульяновске появился завод по производству автодеталей, на котором время обработки этих деталей сократилось с 90 до 30 минут.

Более того, я слышал еще об одном примере в этой же области, в Ульяновской области, где благодаря сотрудничеству с нами брак, который составлял около 22 процентов, снизился практически до нуля процентов. Я слышал, что это действительно очень значительные изменения.

Вот такие изменения, такую работу по-японски называют кайдзен. Как вы все отлично знаете, это слово уже вполне понятно и хорошо прижилось в России. То есть речь идет о том, чтобы рабочие, которые заняты на производстве, у производственной линии, у конвейера, могли бы, так сказать, поднять свой взгляд на высоту крыши цеха и посмотреть с высоты на то, что происходит вокруг них.

И в результате этого могут рождаться идеи улучшения процесса, идея кайдзен. То есть именно это привело в свое время к повышению производительности на японских заводах. И в таком случае рабочие – это уже больше не те люди, которые просто получают указания,

а они становятся своего рода дизайнерами, которые сами видят все производство в трехмерном формате. И секрет повышения производительности труда в Японии состоит именно в такой трансформации работника.

Производство растет, когда становится все больше таких рабочих, которые уверены в себе, которые преисполнены чувством ответственности и которые понимают и ощущают ценность своего труда. Япония может предложить такую трудовую культуру, при которой существует доверие к каждому работнику.

Уважаемые господа! Уважаемые дамы! Мы с Президентом установили уже своего рода традицию встречаться как можно чаще. Завтра мы перемещаемся в Москву, и думаю, что мы опять проведем обстоятельное общение. Это будет уже наша 21-я встреча с Президентом.

Японо-российские отношения продвигаются так стремительно вперед благодаря тому, что мы уже провели наши 20 встреч до сих пор. Мы приложили все усилия для этого. Если мы не изменим существующее положение сейчас, то когда мы сможем это сделать? Если не мы вдвоем будем изменять положение, то кто же будет это делать? То есть мы с Президентом проявили такую решимость в течение наших многократных встреч. У нас такие отношения, что мы обязательно друг с другом подтверждаем и напоминаем друг другу об этой нашей решимости.

В результате сотрудничество наших стран уже очень быстро смогло измениться с узкого мышления по типу «мы можем вот это и вот это» на совершенно другое широкое мышление, которое можно описать такими словами: «если мы можем это и это, то мы наверняка сможем что-то еще, мы сможем еще много что». Это изменение произошло действительно очень быстро. В Южно-Сахалинск с Хоккайдо пришла одна японская компания, которая специализируется на СПА, на горячих источниках. Она собирается передать местным жителям знания о том, как можно получать радость от купания в горячих источниках.

Всякий такой бизнес всегда начинается с простой идеи: а не попытаться ли нам сделать что-то тут? Я думаю, что японский бизнес не пришел бы в Россию, если бы здесь не было уверенности в том, что все можно, все осуществимо, все возможно. Между Россией и Японией постепенно складывается своего рода традиция объединять усилия, и именно этого мы с Президентом не переставали желать и делать все возможное для этого.

Девизом нашего форума в этом году является создание экономики доверия. Я думаю, можно сказать и можно считать, мы имеем всякое право считать, что Япония и Россия вместе практикуют вот именно это построение экономики доверия.

Уважаемые дамы и господа! Мы очень хотим, надеемся, чтобы Северо-Восточная Азия стала действительно стабильным, мирным и процветающим регионом. Вот сейчас стало известно, что не будет проведена встреча лидеров США и Северной Кореи. Важно в этом контексте, будет ли Северная Корея выполнять все резолюции Совета Безопасности ООН, осуществлять денуклеаризацию полным, верифицированным и необратимым образом.

Важна также и проблема похищения людей – вернет ли Пхеньян всех тех японцев, которые были похищены в свое время. Вот все эти немаловажные условия должны быть соблюдены, прежде чем мы наконец сможем всерьез рассуждать о концепции долгосрочных отношений сотрудничества с Северной Кореей.

В Северной Корее живет трудолюбивый и хороший народ, там много ресурсов. Северная Корея может и должна сделать правильный выбор и повести дело к тому, чтобы народ ее жил в более достойных условиях, богатой и хорошей жизнью. Именно поэтому мы должны приложить все усилия для того, чтобы ускорить этот процесс, направить его в нужном направлении. Для этого, как никогда, становится сейчас нужным сотрудничество между Россией и Японией, а также, конечно, сотрудничество и Франции, и Китая.

И США, и Южная Корея, все страны мира, все заинтересованные страны должны объединить усилия для того, чтобы наставить Северную Корею на правильный путь, это крайне необходимо. Для этого нам нужно проявить сплоченность во всем мировом сообществе и проявить единую позицию, послав четкий сигнал руководству Северной Кореи.

Владимир, мы вдвоем уже не раз проводили переговоры, каждый всегда со своей позицией относительно истории, со своим общественным мнением, со своим патриотизмом. Я думаю, конечно, мы будем продолжать эти переговоры и впредь.

Сейчас мы находимся на поворотном пункте истории, и та дорога, по которой нам следует идти, и те усилия, которые нам нужно прилагать, они очевидны. Нам надо работать для будущих поколений наших стран, – Японии и России – чтобы наши народы могли углубить отношения и сотрудничество, подписать заключительный договор и построить продолжительный и устойчивый мир и стабильность между нашими странами. И тогда мы сможем внести свой единый вклад в обеспечение процветания региона и мира. Для этого нам с Президентом, нам обоим, нужно проявить максимальную смелость и преодолеть все трудности.

Спасибо, господа.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Большое спасибо.

Следующий выступающий Ван Цишань – Заместитель Председателя Китайской Народной Республики.

ВАН ЦИШАНЬ (как переведено): Уважаемый Президент Путин! Уважаемый Президент Макрон! Уважаемый Премьер-министр Синдзо Абэ! Уважаемая госпожа директор-распорядитель Кристин Лагард! Дамы и господа!

Очень рад присутствовать на 22-м ПМЭФ. Уверен, что наша совместная дискуссия, создавая экономику доверия, даст немало полезных размышлений над реальностью и далеким будущим современного мира.

В наше время бурно нарастают тенденции мира и развития, открытости и сотрудничества, инноваций и реформ, сопровождающиеся надежной и в то же время вызовами, которые Председатель Си Цзиньпин назвал невиданными за последнее столетие. Ни одна страна не может в одиночку справиться с имеющимися вызовами, чваниться или только заботиться о себе, заведомо обречено на неудачу.

Мировая экономика, хотя в целом и встала в русло восстановления, но насколько это будет устойчиво, пока трудно предположить. В этих условиях одно из активных средств раскрытия потенциала глобального роста представляет собой создание между бизнесом, рынком

и государством экономики доверия на основе равноправия, взаимодоверия, взаимовыгоды, толерантности и добросовестности. Согласно теории сделок люди торгуют, сотрудничают и дружат, чтобы наравне получить прибыль. Достижение такой цели невозможно без доверия.

Нормы современных международных отношений учат: когда страны живут мирно, когда они вместе преодолевают временные сложности, в основе сотрудничества лежит доверие. Чтобы создать доверие, нужно знать и понимать друг друга. Каждая страна имеет свои собственные реалии, свою уникальную историю и культуру. Доверие друг к другу возникнет только тогда, когда понимают не только себя самого, но и друг друга, понимают при этом не только в современном, но историческом измерении, что крайне важно для обозрения на будущее.

Чтобы создать доверие, необходимо уважать друг друга. Только равноправные консультации и взаимная выгода приносят процветание и стабильность экономике. Гонка только за своими национальными интересами влечет за собой противоположные последствия. Политизация экономических вопросов, размахивание «санкционной дубинкой», безусловно, будут крайне негативно влиять на предсказуемость рынка.

Чтобы создать доверие, нужно обнаружить и решить свои проблемы. Доверие и уважение всегда заслуживают те, кто достойно справляется со своими задачами. У каждого свои проблемы, к которым нужно приходить реалистично и с помощью аргументов выяснять истинную причину в пользу нахождения развязок. Ни в коем случае нельзя допустить переложение ответственности на других. Чтобы создать доверие, надо быть уверенным в себе. Способность познать себя дает уверенность в себе. Уверенность в себе позволяет управлять другим и заручиться доверием других.

Уверенность в себе, основанная на трезвом познании, приводит к уверенности в собственном пути. Уверенность в себе ведет к расширению кругозора и адекватной оценке влияния времени, помогает преодолеть боязни, сомнения и самонадеянности, стимулирует открытое сотрудничество во имя совместного развития.

Создавая экономику доверия, правительства разных стран должны укреплять взаимодоверие, активизировать сотрудничество в интересах решения актуальных проблем мирового сообщества, предоставить бизнес-обществу, народу четко установленные и политику, и институциональные условия, формировать прочную базу для устойчивого развития мировой экономики.

Следует действительно взаимодействовать друг с другом, вести поиск пути к будущему посредством реформы экономической структуры, инновационного развития. Важно не упустить возможность грядущей научно-технической и индустриальной революции, наращивать новые драйверы роста мировой экономики.

Необходимо идти в ногу с экономической глобализацией, вместе делиться возможностями и выгодами, учитывать взаимные интересы, урегулировать торговые споры путем консультаций, сообща бороться против протекционизма. Нам нужно также отстаивать многосторонний подход, поддерживать устойчивый порядок мировой экономики, прежде всего – авторитет режима многосторонней торговли.

Общими усилиями совершенствовать систему глобального экономического правления в контексте складывающейся новой архитектоники мировой экономики.

Дамы и господа! Друзья! За период после XVIII Съезда Коммунистической партии Китая значительно вырос авторитет ее центрального комитета, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин.

Всё укрепляется поддержка сплоченности народа, что служит надежной политической гарантией для реализации стратегических планов с наступлением новой эпохи социализма с китайской спецификой. Мы будем руководствоваться концепцией развития, ориентированной на человека, всеми силами продвигать комплексное строительство в экономике, политике, культуре, обществе и экологии, путем углубления реформы и расширения открытости устранять неравномерности, неполноту развития, сражаться за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

Китай будет неуклонно претворять в жизнь стратегию внешней открытости на основе взаимовыгоды. Недавно с трибуны Боаоского форума Председатель Си Цзиньпин заявил о целом ряде новых серьезных шагов по расширению открытости, предложил всем странам мира участвовать в развитии китайской экономики и делиться возможностями на рынке Китая. «Один пояс и один путь» – это новая площадка международного сотрудничества, инициированная Китаем. Мы готовы со всеми к совместному обсуждению, строительству и пользованию плодами с тем, чтобы придавать дополнительные импульсы совместному развитию планеты.

Дамы и господа! Друзья! Как один из конструктивных участников глобального экономического процесса Россия занимает весомое положение в мировой экономике. Китай высоко ценит восхищающие результаты социально-экономического развития, достигнутые под руководством Президента Путина. Без всякого сомнения, так успешно и будут выполнены задачи развития Россия на последующие шесть лет. В эти годы все глубже и насыщеннее становится торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией.

Товарооборот приближается к 100 миллиардам долларов. Сумма реализуемых 73 крупных проектов сотрудничества превышает 100 миллиардов долларов. Мы настроены на дальнейшее углубление многопланового сотрудничества с российскими партнерами, развивать отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства в духе равноправия, доверительности, взаимной поддержки и многовековой дружбы, вносить новый, значимый вклад в формирование сообщества, единой судьбы человечества.

В этом году отмечается 315-летие основания города Санкт-Петербурга. Хотел бы сердечно поздравить петербуржцев и пожелать больших успехов этому форуму. Благодарю за внимание.

Я закончил свое выступление в течение пяти минут. Это мое обещание Президенту Владимиру Путину, данное вчера. Его доверие ко мне очень важно. Поэтому я обязательно выполнил свое обещание в течение семи минут.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Спасибо большое, заместитель Председателя, спасибо за краткость.

Сейчас слово предоставляется директору-распорядителю МВФ – Кристин Лагард.

К.ЛАГАРД (как переведено): Вы знаете, в этот момент, в этот прекрасный момент я пятая по счету и, кстати сказать, единственная женщина. Так что, с учетом того, сколько

в аудитории мужчин, я позволю себе сказать, как я себя чувствую. Возможно, вы фрустрированы оттого, что вы ждали. Я чувствую, как говорится, пятый муж Лиз Тейлор, он знал, что ожидалось, однако он не знал, как быть оригинальным в этой ситуации, оказавшись пятым мужем Лиз Тейлор.

Господа президенты, заместитель Председателя, господин Премьер-министр!

Господин Президент, спасибо большое за то, что Вы принимаете нас здесь, в своем родном городе – прекрасном Санкт-Петербурге. Спасибо большое за то, что Вы попросили меня также быть краткой, и я попытаюсь придерживаться этой просьбы.

Никто еще не упоминал Петра Великого. Я хочу напомнить всем нам о том, что город, в котором мы сейчас находимся, как совершенно верно Президент Макрон напомнил нам о трагедии, которую люди сами могут навлечь на себя, так вот в этом городе мы должны помнить о том, что люди могут взять в свои руки судьбу своих соотечественников и идти вперед, создавая собственное видение поддержкой и уверенностью. И это видение было как раз видением города, открытого всему миру, города, который должен был привлечь все таланты, всю современность на тот момент для того, чтобы преобразить свою страну.

Сегодня Президент Путин попросил меня сказать несколько слов о мировой экономике и о российской экономике, где мы находимся, и выявить ряд проблем, как я их вижу со своей точки зрения, и рассказать о том, как их можно было бы решать.

Мировая экономика, всем вам хорошо известно о ней. Большинство из вас ведут транзакции, создают свои цепочки поставок в рамках этой мировой экономики. И хорошая новость заключается в том, что солнце светит, бросая свои лучи на мировую экономику. Мы пережили десятилетия тяжелых кризисов, и сейчас экономика хорошо себя чувствует – 3,8 процента в прошлом году, 3,9 – возможно, в этом году и 3,9 – в следующем году. Это довольно хорошо с учетом того, что примерно 120 стран, которые три четверти мирового ВВП представляют, создают как раз этот рост. И это также благотворно для вашего бизнеса. Это хорошая новость.

Однако есть и не слишком хорошая новость, а именно: мы наблюдаем бури, о которых нам говорят прогнозы, и эти бури включают три больших «тучи», о которых я вам сейчас скажу. Есть, конечно, много и других, но в краткосрочной перспективе грядущие «штормы» следующие.

Во-первых, уровень и бремя задолженности, которая висит на плечах суверенных государств, а также корпораций. Сейчас это примерно 162 триллиона, это примерно 225 процентов мирового ВВП. Это намного больше, чем когда бы то ни было, в том числе после Второй мировой войны.

Во-вторых, хочу упомянуть финансовую хрупкость, которая, скорее всего, приведет к серьезному оттоку капитала из стран с быстро формирующимися рынками, со средним уровнем дохода в результате, в частности, ужесточения денежно-кредитной политики в США. Мы видим сейчас, что экономика опять соответствует полному потенциалу, и при этом прилагаются стимулы, чтобы стимулировать еще больше.

Наконец, третья, самая темная «туча», – это уверенность и стремление некоторых расшатать систему, которая руководила торговыми отношениями, которые мы взяли на себя в качестве

обязательства на протяжении последних нескольких десятилетий. Это буря попытается поставить крест на правилах, которые руководят движением капиталов, услуг и товаров. Это та «туча», за которой мы должны следить. Как сказал господин Президент, во многом эта проблема связана с доверием.

Несколько слов о России, как я обещала Президенту Путину. Я могу говорить об этом, потому что мы только что завершили обзор российской экономики. Россия реализовала один из потрясающих планов в области макроэкономики, который можно только себе представить. Есть специальный сберегательный фонд на «черный» день, плавающий валютный курс, инфляционное таргетирование, а также укрепление, санация банковской системы.

Несмотря на сложные обстоятельства, господин Президент, удалось России добиться очень низкого уровня задолженности, практически полностью отсутствующий налоговый дефицит, бюджетный, а также удалось добиться очень низкого уровня безработицы.

Означает ли, что это удовлетворительно для Президента Путина и его министров (в частности – нового Заместителя Председателя Правительства, который отвечает за финансы и экономику)? Нет, этот результат еще неудовлетворительный. Вне всякого сомнения, необходимо добиться повышения производительности, диверсификации и отхода от нефтегазовой экономики. Необходимо укрепить инвестиции в здравоохранение, образование, сократить рыночную концентрацию, а также более интегрироваться в мировую экономику.

Я выполнила свой долг и поговорила о мировой экономике, о России, а сейчас позвольте коротко остановиться на четырех основных вызовах или даже один вызов, который зависит от четырех факторов, так называемых разрывов. В частности, говорилось об этом уже Президентом Путиным, он говорил об эрозии доверия. Я помню, господин Ван Цишань сказал однажды бельгийскую поговорку: «Доверие приходит на коне и уходит пешком». Или наоборот: «Доверие приходит пешком, а уходит на коне». Вы можете долго его строить, но очень быстро, в одночасье потерять его. И есть проблемы, которые привели к этой эрозии доверия.

Во-первых, мы забываем о глубине и о ранах, которые были нанесены нам финансовым кризисом. Мы склонны забывать о том, что многие молодые люди, которые пришли на рынок, были отмечены печатью этого финансового кризиса, уничтожившего столько всего во стольких странах.

Второй разлом – это не только восприятие, но и сама реальность того, что вознаграждение глобализацией недостаточно справедливо распределяется. Да, Вы много раз об этом слышали: глобализация многим позволила вырваться из тисков нищеты, да, повысилась производительность, понизились расходы на жизнь. Но с другой стороны, глобализация сделала еще богаче ряд привилегированных, кучку привилегированных. И в то же время многие бедные были оставлены на обочине, многие промышленности были даже уничтожены в отдельных регионах.

Третий вызов – технология. Многие из вас обеспокоены этим, многие из вас инвестируют в роботизацию, искусственный интеллект, машинное обучение. Но не задаете ли вы себе вопрос: фабрика будущего будет фабрикой, где всего два человека – мужчина и собака?

Мужчина кормит собаку, а собака смотрит на этого мужчину. Возможно, это иллюзия, однако многие видят сценарий развития именно так. Они боятся, что потеряют работу или она как-то пострадает от этого и они боятся, что они окажутся за бортом.

Мы только что завершили одно исследование, в котором говорится о том, что хотя с одной стороны автоматизация приведет к повышению производительности, с другой стороны она будет стоить очень много для неравенства и это также может привести к сокращению доходов некоторых. Это тоже может подорвать доверие.

Президент Макрон очень верно подметил: цифровая экономика ведет к концентрации на отдельных рынках, где крупнейшие технологические компании полностью контролируют глобальные потоки информации и данных. Это может усилить концентрацию разочарования, которую чувствуют многие люди, как бы сильно они не любили мобильные телефоны, проверку своей почты, когда они слушают выступающего, или играют в игры, когда им скучно.

И наконец, последний разлом, который подрывает доверие. Вне всякого сомнения – это климатические изменения, которые имеют серьезные экономические последствия. Несмотря на замечательное Парижское соглашение, в котором содержится призыв к обнулению выбросов парниковых газов, несмотря на это соглашение, за ним не следует конкретных действий, только обязательства объявлены, а действий нет.

И все это, на наш взгляд, требует возобновления многостороннего подхода. Я не буду в деталях останавливаться на том, как это должно выглядеть, но в прошлом мы уже сталкивались с такой проблемой. И в начале XX века, который оставил страшные шрамы в Ленинграде, как он тогда назывался, что привело к каннибализму. Эта первая часть XX века создала условия, в рамках которых многосторонний подход и сама этика работы были созданы. И именно в результате этого вторая половина XX века была намного лучше, нежели первая. Этот самый подход, этика многостороннего подхода, сейчас сталкивается с процессом эрозии.

Да, разумеется, к каждому из этих различных вызовов необходимо подходить по-особому. Но подумайте: регуляторная среда, которая требуется для регулирования финансовой стабильности, цифровой экономики в эпоху, когда финансовые технологии сейчас резко меняют условия на рынке, выбрасывают некоторых из вас за борт, меняют то, каким образом деньги передвигаются, подумайте о политическом реагировании на будущее труда, на то, как страхи оказаться без работы могут сыграть свою роль. Подумайте о том, как сделать так, чтобы глобализация приносила выгоды большему числу людей, возможно, в частности, путем изменения международного налогообложения. Подумайте также о тех усилиях, которые необходимы для того, чтобы бороться с климатическим вызовом.

Я представляю МВФ, я не буду проповедовать. Как сказал господин Макрон, у нас есть институты, которые выдержали испытание временем, которые продемонстрировали эффективность. Конечно, их необходимо улучшать, необходимо, чтобы их мандат был пересмотрен. Возможно, их инструментарий должен быть обновлен. Однако при помощи этих инструментов, а отнюдь не при помощи односторонних действий мы сможем добиться улучшения.

Было бы серьезной ошибкой обращаться к протекционистским мерам, к мерам одностороннего характера, поскольку эту рану мы нанесли бы сами себе. Давайте будем также помнить о том, что торговля ведет к повышению производительности, сокращению цен и улучшению уровня жизни. И никто не может одержать верх в торговой войне. И, в конце концов, протекционизм наносит урон, больше всего отражается на самых беднейших, на менее привилегированных слоях нашего общества.

Я говорила о том, что буду краткой, поэтому говорю в завершение. В завершение позвольте мне сказать о Жан Жаке Руссо и его призыве. Он был современником Екатерины II, он говорил: «Я слишком поздно пришел в этот мир, все уже было сказано». Нет, не все было сказано. Да, многое было сказано, однако на плечах лидеров этого мира, многие из которых присутствуют сегодня здесь, при поддержке международных институтов, на их плечах лежит ответственность не только говорить, но также подкреплять свои слова делом, как и мы тоже будем поступать.

Благодарю вас.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Большое спасибо.

Нами было выслушано пять очень ярких выступлений. Мне кажется, настало время вопросов и откровенных ответов. Мы коснулись тем от футбола до эндоскопии и климатических изменений, а теперь мне хотелось бы сосредоточиться непосредственно на мысли о доверии и особенно рассмотреть три области, в которых это вопрос.

Первая – это ядерные договоренности с Ираном, Северная Корея, новости по Дональду Трампу и американо-китайский торговый спор и, безусловно, Россия.

Господин Путин, как хозяин мероприятия, я хотел бы, чтобы Вы ответили на первый вопрос и задали такой откровенный тон.

Вот была подписана ядерная сделка с Ираном в 2015 году. Дональд Трамп, как мы все знаем, в одностороннем порядке вышел из нее. Вы осудили это, и господин Макрон тоже осудил. Мы все знаем, что Вы считаете, что эта сделка должна оставаться. Вы, человек дела, какие действия Вы бы предприняли для того, чтобы иранская ядерная сделка оставалась действующей?

В.ПУТИН: Так называемая иранская ядерная сделка закреплена в соответствующем решении Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это многосторонний международно-правовой документ. И если мы хотим, чтобы наши действия были прогнозируемыми, мы должны придерживаться общих правил.

Односторонние действия ведут в тупик и являются всегда контрпродуктивными. Поэтому нам нужно всем вместе, всем участникам этого процесса, откровенно друг с другом говорить и находить решения. Вот мы вчера с Президентом Макроном обсуждали эту проблему, и сама по себе возникла мысль. Каждый четыре года в Соединенных Штатах происходят выборы Президента.

Если подписываются документы международно-правовые и каждые четыре года или каждые три, максимум четыре года, они будут пересматриваться, то каков будет горизонт

планирования в таком режиме работы? Нулевой. И это создаст обстановку нервозности и недоверия. И наоборот, если мы будем с уважением относиться к тому, о чем договаривались, то это верный путь к стабильности и к поиску взаимоприемлемых решений.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Хочу Вам задать вопрос. Допустим, если бы в предшествующем санкционном режиме Россия поддержала бы санкции против Ирана, и вы бы следовали правилам, то в этот раз вы не соглашаетесь с тем, что происходит. Если американцы навязывают санкции на Иран, на его продажу нефти, будете ли Вы покупать эту нефть в обмен на пшеницу, например, и позволите, таким образом, Ирану обойти эти санкции?

В.ПУТИН: Для меня очень простой вопрос, потому что мы вообще нефть не покупаем, мы сами производим и продаем – мы крупнейший поставщик нефти на мировой рынок.

Что касается санкций. Россия поддерживала санкции в отношении Ирана, принятые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, и никогда не поддерживала ничего, что навязывается кем бы то ни было в одностороннем порядке. Я всегда об этом говорил, считал это контрпродуктивным, вредным.

И у нас здесь эксперты вспоминают, и на Западе тоже вспоминают мое выступление, допустим, в Мюнхене в 2005 году, когда я говорил о недопустимости придания экстерриториального характера правовым нормам одного государства, в данном случае Соединенных Штатов. Тогда на меня многие рассердились и в Штатах, и в Европе. Я как раз именно об этом и предупреждал. А вот теперь, пожалуйста, это расцветает. «Будьте любезны, пожалуйста, кушать подано». (Аплодисменты.)

Мне кажется, если мы внимательно будем анализировать то, что происходит, и своевременно реагировать, то меньше будет таких проблем. Так вот, мы поддерживали все, что вырабатывалось международным сообществом для того, чтобы убедить иранских партнеров выйти на известные договоренности.

Надо отдать им должное, они пошли на многие компромиссы, иранцы, и сегодня все свои обязательства выполняют. Я совсем недавно встречался с директором МАГАТЭ (уважаемый человек, уважаемая организация, которой все мы доверяем), и он мне еще раз сказал, что, по данным МАГАТЭ, Иран полностью выполняет взятые на себя обязательства. За что же их наказывать? Я этого не понимаю. Вот это первая часть.

А вторая – что произойдет, если эта сделка будет разрушена. Будет ли это кому-то выгодно? Пойдет ли это на пользу мировому сообществу и региону? Будут ли чувствовать себя в безопасности страны региона, включая Израиль, с которым у нас очень хорошие отношения? Совсем недавно господни Нетаньяху приезжал в Москву и, более того, участвовал в мероприятиях по поводу Дня Победы над нацизмом, прошел с фотографией одного из героев Второй мировой войны по Красной площади вместе с нами. Это просто уникальный жест наших добрых, доверительных отношений.

Но будет ли это лучше для Израиля, если Иран выйдет из этой сделки или его заставят, вытолкнут из этой сделки? Тогда ядерная деятельность Ирана вообще будет не понятна никому, мы не будем знать, что там происходит. Какие риски тогда возникнут? Смотрите, мы еще с Северной Кореей не можем разобраться. Там проблема на проблеме, ничего не урегулировано.

Мы хотим вторую такого же класса проблему, даже, может быть, большего класса, имея ввиду взрывоопасность региона, о котором мы говорим? Ну, наверное, нет. Поэтому, мне кажется, не нужно горячиться. Нужно спокойно, в доброжелательном, профессиональном режиме вести диалог и найти решение.

А что касается санкций, я уже сказал, мы всегда поддерживали легитимные действия на уровне Совета Безопасности и никогда не поддерживали ничего, что навязывается в одностороннем порядке.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Президент Макрон, хочу спросить Вас.

«Тоталь», «Эйрбас» и все такие французские компании работают с Ираном. Как вы можете их защитить, предложить им финансовые гарантии, потому что они, может быть, не смогут тогда торговать с американским рынком?

Э.МАКРОН (как переведено): Во Франции мы также участвуем в подписании и подготовке этого договора от 2015 года, и мы в нём остаёмся.

Второй момент: Франция начиная с сентября 2017 года предлагает, для того чтобы соответствовать интересам всех заинтересованных лиц, расширить эту дискуссию по трём другим темам: это ядерная сфера после 2025 года, региональная деятельность и также баллистические технологии. Это рамки, в которых мы работаем. И в этом контексте Соединённые Штаты в одностороннем порядке приняли решение о выходе из соглашения.

Думаю, что это неправильно. И хотел бы, чтобы в следующем месяце, во-первых, в краткосрочной перспективе мы могли бы уведомить, что соглашение 2015 года сохранится, несмотря на этот односторонний выход, и что иранцы будут ему следовать. В этом контексте мы можем быть удовлетворены тем выбором, который до сих пор делал Тегеран.

Итак, мы дали ответ в том, что касается позиции Французского государства – это моя ответственность. И также мы дали ответ нашим компаниям, в частности, в Софии на прошлой неделе мы приняли меры по коммерческой защите. И я поддерживаю меры Еврокомиссии, которая предоставляет возмещение соответствующим компаниям, также идет работа с Европейским инвестиционным банком. И конечно, выражаю сочувствие затронутым компаниям.

Есть более крупные компании, которые Вы привели в пример, они присутствуют в этом зале. И это проблема не только санкций, под которые они могут попасть, потому что они работают с Ираном или в Иране, но проблема их собственного присутствия на американском рынке.

Итак, я скажу точно и ясно. Думаю, что Франция, Европа против приступа экстерриториальности. Мы пострадали в последние годы уже из-за спора в прошлом. И господин Путин совершенно прав в этом отношении: нет никакой возможной кооперации, никакого сотрудничества, если нет реального суверенитета. То есть мы пытаемся защищать, что мы и делаем в данном случае. Но я не могу защищать французские компании, которые котируются иногда в Нью-Йорке, которые действуют в США, в том случае, если американцы приняли решение в отношении санкций с Ираном.

Таким образом, это будет плохо для всех. Но могу ли я им сказать законно: я буду вас защищать, а вот «Аэробус» или «Тоталь», я буду использовать деньги налогоплательщиков, для того чтобы компенсировать «Тоталь» все возможные потери. Нет, это неправильно – использовать так деньги налогоплательщиков. Конечно, рассматривать такой вариант нельзя.

Поэтому в данном случае эти компании, поскольку они котируются на мировом рынке, они широко присутствуют на американском рынке, они сами должны сделать свой личный, индивидуальный выбор. Я не президент ни «Тоталь», ни «Аэробуса», никакой другой компании, которая может быть затронута в этом случае.

И это не одно и то же, не касается принципа экстерриториальности. Но то, что мы, собственно, организуем, что мы делаем каждый раз, мы должны работать с другими компаниями, найти другое финансирование, либо найти другие промышленные, финансовые и юридические инструменты, для того чтобы промышленное производство не было поставлено под вопрос.

Вот возьмите «Тоталь», допустим. «Тоталь» подписала соглашение с китайскими партнёрами, и, поскольку они присутствуют на американском рынке, они на благо партнёра китайского – да, он там не присутствует – вышли с китайского рынка, а китайские партнёры не присутствуют на американском. То есть мы выполняем наше соглашение с Ираном, но, конечно же, это отражает положение вещей.

Я не могу сказать, что «Тоталь» должна отказаться от присутствия на рынке США. Но это такие конкретные последствия американских решений. Это не то что помощь китайским предприятиям. И Заместитель Председателя, конечно, может радоваться.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Что касается иранской сделки, Вы пытались убедить не выходить США из климатических договорённостей, не начинать торговую войну, не перемещать своё посольство в Иерусалим. Вы попробовали всё это. Но попробовали такой мягкий подход, но он не сработал. Не считаете ли Вы, что теперь необходимо вступить в обмен мнениями с господином Трампом гораздо жёстче?

Э.МАКРОН (как переведено): Я попытался, я пробовал. Я постоянно работал над этим, поскольку в этом состоит моя ответственность, учитывая мою убеждённость в этом. И я думаю, что меня бы упрекали, если бы я действительно всю энергию не вкладывал в то, чтобы избежать такого рода решений.

И потом я верю во внешнюю политику Франции, которая основывается на независимости. Я очень хорошо понимаю, что есть вещи, которыми мы очень связаны с Соединёнными Штатами. В частности, по вопросам внешней безопасности. И я действительно очень рад этим тесным отношениям. Но есть темы, по которым мы не согласны друг с другом. То есть мы отнюдь не обязательно придерживаемся одной и той же позиции. Конечно, есть дружба, которая сформировалась благодаря нашей истории и нашему прошлому, но есть также и определённые вещи, с которыми мы не согласны.

По климатическому соглашению: я не смог его убедить в том, чтобы не выходить, поскольку он это обещал во время предвыборной кампании. Но я думаю, что коллективная мобилизация, которую мы вместе проводили, и в этом смысле я хотел бы поблагодарить Китай и Председателя Си Цзиньпина, который сразу также почувствовал необходимость

действовать в этом плане, мы смогли сделать так, что больше никто не отказался от этого соглашения. И ускорился процесс ратификации. Поэтому, собственно говоря, на международном уровне Президент Трамп просто проиграл эту битву, поскольку он ничего не смог сделать в том смысле, что никто не последовал его движениям.

Конечно, мы теперь должны быть на высоте наших обязательств. И должен сказать, что здесь пока мы ещё не на высоте, поскольку мы недостаточно быстро сокращаем выбросы двуокиси углерода. Но это уже наша задача, а не задача США.

Второй вопрос – Иерусалим. Я сказал открыто, что это ошибочное решение. Я не думаю, что сегодня мы должны дестабилизировать ситуацию в этом регионе, который основан на очень таких ясных принципах и определённых балансах. Я, естественно, поддерживаю решение, которое связано с созданием двух государств и существованием двух государств. Франция всегда была привержена этому решению. И никогда не нужно забывать о народах, которые там проживают. И мы должны вести переговоры. Необходимо, чтобы было два государства, которые имели бы каждое свою столицу и границы которых были бы признаны, и жили бы в условиях мира. Поэтому мне кажется, что решение о переносе посольства было не очень правильным решением, не очень желаемым решением. Мы сожалеем об этом.

Мы помним о тех сценах, которые разыгрались после того, как посольство было открыто в Иерусалиме. Мы понимаем, что эта эскалация вызвала определённые акции. В этом смысле ХАМАС, конечно, тоже несёт ответственность. Поэтому мне хотелось поприветствовать решимость Президента Аббаса как-то регулировать ситуацию. Во всяком случае, несколько десятков человек погибло в последние дни на границе между ХАМАСом и Израилем.

Потом я также не смог убедить Президента Трампа по Ирану, но, во всяком случае, я попытался его в этом убеждать и отстаивал нашу позицию. Я говорил о том, что мы подписали это соглашение в рамках как раз многостороннего подхода. Я думаю, что этот подход позволил определённую открытость, и Президент Трамп признал эту открытость. Во всяком случае, речь идёт об открытости в том смысле, что можно идти к новому соглашению.

Думаю, что Президент Трамп отказался от соглашения 2015 года, потому что оно было подписано его предшественником, то есть плохим по определению. Но теперь мне кажется, что мы имеем всеобщую поддержку, мы формируем своего рода коалицию. Я думаю, мы можем создать условия, при которых не будет эскалации в плохом направлении. Президент Путин напомнил об этом, когда говорил о том визите, который сделал в страну, в Россию, Премьер-министр Израиля.

И теперь мы должны вести дискуссию с Ираном, с тем чтобы убедить Соединённые Штаты потихоньку вернуться в эту дискуссию, поскольку мы немножко расширим рамки этого не потому, что мы отказываемся от соглашения 2015 года, а потому, что мы отвечаем на легитимные озабоченности, допустим, Израиля, Саудовской Аравии. Мы в большей степени начинаем думать о необходимости стабилизации ситуации во всём регионе.

Думаю, что тот диалог, который у меня состоялся с Президентом Трампом, был совершенно необходим, но был также и полезен, поскольку он позволил открыть эту перспективу, которая позволяет нам двигаться вперёд. Конечно, это очень важная работа, связанная с работой

по убеждению. Есть дружба, есть союз обязательный и необходимый между нами в борьбе против терроризма и вопросы безопасности. И я буду продолжать эту работу, поскольку в этом состоит мой долг.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Премьер-министр Абэ, Заместитель Председателя господин Ван Цишань.

Пожалуйста, Премьер-министр Абэ, господин Ван Цишань, есть вопрос США, Северной Кореи и переговоров вчера. Президент Трамп объявил о том, что саммит отменяется, а сейчас некоторые говорят, что, возможно, вновь эта инициатива возобновится. Как вы считаете, кто в большей мере виноват в том, что, возможно, эти переговоры не будут двигаться вперед? Виновата ли в этом Северная Корея? Или же, быть может, Дональд Трамп, который решил отказаться от этой инициативы?

И, господин Ван Цишань, могу я обратиться к Вам первым? КНР всегда была уважаемым, большим союзником Северной Кореи. Как Вы считаете, что они должны делать сейчас?

ВАН ЦИШАНЬ (как переведено): Что касается встречи в верхах между США и Северной Кореей, то, конечно, нам важно данное событие, но главное – это говорится также в резолюции ООН, и я в своём выступлении тоже отметил, – включая ядерное оружие и оружие массового уничтожения, и даже баллистическое оружие, – всё это разного рода оружие необходимо эффективным способом уничтожить. Это самая главная цель переговоров между этими странами. И именно путём проведения такого саммита нам необходимо в первую очередь продвинуться вперед в решении данных проблем.

Как я уже сказал в выступлении, у нас между Японией и Северной Кореей существует проблема по похищениям. Там многие японские девушки, которым примерно около 13 лет, были похищены. В 2002 году Ким Чен Ир действительно признал такой факт похищения японских девушек. Именно такие проблемы надо комплексно решить и надо дать руководству Северной Кореи действовать. Диалог ради диалога не имеет значения, главное – действовать, чтобы обе страны могли действовать. Именно по этому направлению шли наши действия. Сейчас, конечно, существовало много разных проблем в Северной Корее.

Но что касается саммита между Северной Кореей и США, то в дальнейшем тоже мы должны стремиться реализовать такую встречу в верхах между Северной Кореей и США. Для этого, я думаю, что необходимо решение накопившихся проблем. Ким Чен Ын тоже опубликовал заявление о возможности поиска организации саммита между Северной Кореей и США. Главное, для этого мы тоже объединили свои усилия, и страны – Франция, Россия и другие страны Совета Безопасности ООН, – они тоже должны сообща стремиться к тому, чтобы Северная Корея тоже выполнила положение Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Что касается санкций, то есть и такое движение – найти выход из санкций. Но чтобы блокировать такую тенденцию, Япония играет сейчас лидирующую роль. И я хочу, чтобы многие страны тоже содействовали с Японией по этому направлению.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Господин Ван Цишань, скажите, пожалуйста, а есть у КНР подход к решению этой проблемы?

ВАН ЦИШАНЬ (как переведено): Перед моим приездом, когда я смотрел по телевизору и в интернете, там идёт такой поток информации. Представитель МИДа Китая также выразил позицию китайского правительства насчёт отмены саммита между США и Северной Кореей.

Раз Вы задавали такой вопрос, ядерная проблема на Корейском полуострове – это касается коренных интересов Китая. Китай рассчитывает на мир и стабильность на Корейском полуострове. Ни в коем случае не позволит войны и беспорядка на этом полуострове. И поэтому мы должны продвигать процесс к денуклеаризации на Корейском полуострове. И мы занимаем очень решительную позицию по этому поводу.

Вчерашняя отмена [встречи], думаю, это лишь некая сложность. Несмотря на заявление Президента Трампа перед заявлением корейской стороны, все они оставляют определённое пространство при обсуждении, поэтому я уверен в том, что мир и стабильность на Корейском полуострове – ключевые факторы именно между Америкой и Северной Кореей.

Встреча на высшем уровне между этими двумя странами – это ключевой фактор. Я часто думаю, чтобы добиться хорошего результата, надо ждать долгое время. Чтобы урегулировать эту проблему, на мой взгляд, мы должны быть полны надежды. Что касается надежды – это уже совпадает с темой данного форума.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Сейчас я перейду к госпоже Лагард. Но есть ли у Вас какие-то предложения относительно того, каким образом работать с Президентом Трампом, потому что Вы как-то были связаны с его выборной кампанией? Вы сейчас видите, что произошло: многие компании находятся под санкциями, США только что вышли из иранской сделки, Северная Корея тоже сталкивается с проблемами. Я хочу задать Вам тот же вопрос, что и Президенту Макрону.

В.ПУТИН: Провокатор. Я не был связан с избирательной кампанией господина Трампа. (Смех.)

Но мы, конечно, не можем быть удовлетворены уровнем, характером российско-американских отношений. Мы готовы к этому диалогу. Господин Трамп предложил провести отдельную встречу, но пока не складывается у нас, много возникает проблем. Но мы готовы к тому, чтобы вести этот диалог предметный, думаю, что он давно назрел, и многосторонний, по очень многим направлениям. Дональд высказал озабоченность по поводу возможной новой гонки вооружений, я с ним полностью согласен.

Вот эти шаги, которые мы обсуждаем сейчас, и по северокорейской проблеме, по иранской, они, конечно, нас не сближают, но это тоже повод для того, чтобы обсуждать эти вопросы.

Эммануэль сказал, что у Европы и у США есть взаимные обязательства, – Европа зависит от Соединённых Штатов в сфере безопасности. Но на этот счёт не надо переживать, мы поможем, обеспечим безопасность. Во всяком случае, всё, что от нас зависит, мы сделаем, для того чтобы не было никаких новых угроз. Мне кажется, думать нужно в этом направлении. Это первое.

Второе, по поводу того, что Соединённые Штаты, Президент США – я подискутирую с Президентом Франции – проиграл, оттого что вышел из иранской ядерной сделки. Я так не думаю. Я не думаю, что Президент Трамп проиграл. Потому что, во-первых, он

исполняет свои предвыборные обязательства. И в этом смысле он даже отчасти внутривнутриполитически выиграл. Но если всё-таки эта сделка будет окончательно разрушена, то тогда проиграть действительно могут многие. И мы должны сделать всё для того, чтобы это не произошло.

А для этого нужно работать, конечно, со всеми участниками процесса, прежде всего с Соединёнными Штатами. Почему? Потому что – я «кухню» немножко подраскрою – как готовилась вот эта сделка, о которой мы сейчас говорим? В основном этот диалог-то был между США и Ираном. Все остальные участники процесса немножко откорректировали всё, что происходит, в том числе и Россия. Ну и часто мы это делали для того, чтобы обеспечить интересы Ирана, я не буду скрывать. Но всё-таки все пришли к какому-то общему знаменателю. После достаточно глубоких двусторонних переговоров между Ираном и Соединёнными Штатами. Значит, несмотря на все сложности, две страны могли договориться тогда.

И сейчас ведь Президент Соединённых Штатов не закрывает ворота и дверь для переговоров. Он говорит о том, что его не устраивает там очень многое. Но в принципе он не исключает договорённости с Ираном. Но это может быть дорога только с двусторонним движением. Поэтому не нужно здесь излишне нагнетать ситуацию, если мы хотим что-то сохранить, а нужно двери оставлять открытыми для переговорного процесса и для конечного результата. Мне кажется, что не всё ещё потеряно.

Э.МАКРОН (как переведено): Я просто хотел бы сказать, что по иранскому соглашению я не говорю, что это было поражение Трампа, я говорил по договору о климатических соглашениях. Я говорил о том, что он не может угрожать на международном уровне этому соглашению с Ираном. Я просто говорю, какие здесь могут быть последствия, но это договорённости между нами.

Что касается вопроса безопасности, я хотел бы заверить Владимира, что я абсолютно не боюсь, поскольку у Франции есть армия, которая самая по себе может защищать страну. Но у меня есть определённые обязательства в отношении других европейских союзников. Я думаю, что такая архитектура европейской безопасности, о которой я только что говорил, – это наша ответственность. Но в любом случае мы не будем поворачиваться спиной, и это нельзя делать в ущерб другим государствам Европы, с другой стороны. Я думаю, что таким образом можно действовать, так что я не боюсь и я хочу выполнять свою ответственность.

В.ПУТИН: Жалко! Конечно, бояться не нужно, но и практика-то ведь уже накапливается. Смотрите, мы сейчас вокруг Ирана все крутимся. Ведь была же уже практика применения американских санкций в отношении европейских экономических операторов – девять, по моему, миллиардов Paribas – французский банк, Deutsche Bank – как раз за нарушение односторонних санкций. И что? И заплатили как миленькие. И по японскому банку то же самое прошли. Вот с этим надо заканчивать, вот это неприемлемо. Вот о чём речь.

А если так будет дальше продолжаться? Что здесь хорошего? Вот это разрушает существующий миропорядок. Мы должны и с американскими нашими партнёрами всё-таки договориться о каких-то единых правилах поведения. Это чрезвычайно важно, потому что это как раз и есть то, что лежит в основе нашего сегодняшнего обсуждения, – доверия. Либо оно есть, либо нет.

Если его нет, то тогда ничего хорошего вообще не получится. Тогда действительно, как я говорил, выступая, кроме элемента силы в международных делах ничего не останется, а это может привести к трагедии просто в конце концов.

Э.МАКРОН (как переведено): Я разделяю Вашу точку зрения. Я полностью разделяю Вашу точку зрения, всё, что Вы сказали в экономическом и финансовом плане. Действительно, здесь никаких сомнений. Я также говорил об этом. Мы действительно должны строить полезный миропорядок, стабильный. Действительно, это зависит от суверенитета, многостороннего подхода к сотрудничеству.

А суверенитет – это значит соблюдение интереса граждан и компаний, которые зависят от своего государства. С этой точки зрения у нас полное соглашение. Нам необходимо иметь соответствующие средства, и мы должны договориться об этом с Соединёнными Штатами Америки.

Чётко говоря, я хочу положить конец этому недостаточному суверенитету, который, может быть, сразу был в Европе ранее по данной тематике. Первое решение, которое я принял в отношении Франции, это как раз всё следует в этом направлении. Я полностью согласен. Я думаю, что не должно быть никакой неуверенности в обеспечении безопасности. У нас общая история, поэтому мы должны найти нужную линию поведения в этом плане. Есть коллективная система безопасности, оборона. Это очень важно для европейской части и для США.

И я думаю, что ошибка, которая была сделана за последние 20 лет, заключалась в том, что через НАТО мы не совсем соблюли все обязательства, которые были взяты в своё время, и это вызвало определённые опасения, вполне справедливые. И у нас не было такого, собственно, доверия, на которое Россия законно рассчитывала. И поэтому то, что касается НАТО, должны ли мы повернуться в этом партнёрстве спиной к США? Нет, иначе я бы солгал.

Я как раз приехал сюда и должен говорить вам правду. Да, действительно, то, что касается экономического, финансового суверенитета, но что же касается вопросов коллективной обороны и безопасности, действительно Европейский союз, Франция и Россия должны создать, должны построить такую схему, такую новую архитектуру, которая позволила бы продвигаться нам в атмосфере доверия.

Это что-то другое. Я думаю, что не надо путать эти две темы, но я полностью согласен с первым.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Госпожа Лагард, прошу прощения, можно я задам сперва вопрос Президенту Путину?

Если Вы посмотрите на этот зал, господин Президент, то Вы, возможно, подумаете, что это свидетельствует о том, что санкции не работают. Почти все присутствующие здесь под теми или иными санкциями, но тем не менее процветают российские предприятия. Как Вы считаете, вообще эти санкции хоть как-то работают ещё или нет уже?

В.ПУТИН: Вот смотрите. Мы сегодня вспоминали о спорте, и мой хороший друг, господин Премьер-министр, представил себе, что Россия и Япония будут играть в финале чемпионата

мира. Это плохой сценарий: а вдруг мы проиграем? Это беда-то какая будет, невозможно себе представить!

Но дело совершенно не в этом. А дело в том, что складывается ситуация в мире такая, что как бы все играют в футбол, но при этом применяют правила борьбы дзюдо. Вот какая интересная игра получается: это совсем и не футбол, и не дзюдо, это просто хаос. Вот мы куда движемся и что нас беспокоит.

И дело даже не в результатах применения так называемых санкций и ограничений, а то, что здесь присутствуют люди, которые чувствуют, что это такое, понимают, что это такое, сталкиваются с тем, что это такое. Да, здесь подавляющее большинство уже, потому что вот эта санкционная дубинка, как здесь уже прозвучало, она всё чаще и чаще применяется не только в отношении России. Хорошо это или плохо, это преодолимо или нет?

Ну конечно, российская экономика явно стабилизировалась, несмотря на сразу двойные или тройные удары, связанные с падением цен на наши традиционные товары экспортной группы – на энергоносители, на металлы в своё время, на химию, плюс ещё санкционное давление, – всё это вместе свалилось.

Но мы смогли пройти через этот путь и даже, больше того, в известной степени укрепили свою экономику, о чём сегодня, я очень благодарен Кристине, она сказала по поводу того, что считает положительным в развитии российской экономики, в том числе макроэкономическую составляющую российской экономики. Но убытки-то есть у всех всё равно, во-первых, а во-вторых, это всё-таки сдерживает развитие.

Во всяком случае, вот эти ограничения, они так или иначе сдерживают, наши предприятия не могут переаккредитовываться в полном объёме на мировых рынках и так далее. Это ведёт к ограничениям на каком-то этапе, потом всё равно осуществляется прорыв, находятся пути решения проблем, и всё встаёт как бы на свои места. Поэтому в конечном итоге такая политика смысла не имеет никакого: ни экономического, ни политического, ни военного.

Что касается военного, я уже сказал об этом. Одна из причин попыток сдерживания России – как раз не допустить развитие оборонных технологий. Мы совсем недавно показали, мы многих наших партнёров уже в этих оборонных технологиях обогнали, несмотря на эти санкционные режимы. Поэтому это бессмысленно, но вредно.

К.ЛАГАРД (как переведено): Позвольте, господин ведущий, мне также высказаться?

Я бы хотела высказать одну точку зрения. Конечно же, наверное, не характерно для меня высказывать мнение по национальной безопасности. Но когда мы принимаем решение реорганизовать, переопределить архитектуру международного порядка и многосторонности, мне кажется, мы должны очень осторожно подходить к вопросам прозрачности и реальных последствий.

В то время как мы ссылаемся на те решения, которые принимались недавно Президентом Трампом, двусмысленность, которая прописана в национальной законодательной системе США, негативно повлияла на многие компании, которые здесь представлены. Даже когда ООН, Соединённые Штаты и их союзники приняли решение снять санкции с Ирана, многие компании, находящиеся здесь, не пошли заниматься бизнесом с Ираном, и продолжали

использоваться такие странные финансовые схемы, включая некоторые страны и банки, для того чтобы вести бизнес с Ираном, только потому, что юридическая и судебная система Соединённых Штатов настолько непрозрачна, я имею в виду именно прежде всего подыгрывая коммерческим интересам Соединённых Штатов, что никто не проявлял интереса, даже если бы санкции были сняты.

Я хочу сказать, что переосмысление, которое необходимо было, необходимо действительно предпринять, для того чтобы прояснить ситуацию, оно уже назрело. И это касается также тех санкций, которые применялись относительно российских физических лиц. И непонятно, нацелились ли эти санкции непосредственно на них, на их владение в компании, на их компании либо какие-то холдинги, либо какие-то крупные территории, входящие в их корпоративную империю. Это реальная проблема доверия, которого не существует, и это необходимо решать.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Позвольте мне немножко поменять тему и коснуться более широкой темы глобальной торговли, на которую вы сослались.

Мы выслушали большую критику в отношении Америки по многим темам, и эта односторонность здесь критикуется довольно активно. Но, с другой стороны, самый крупный торговый спор, который сегодня мы видим, это Китай, и вице-председатель рядом с вами. Что, вы считаете, необходимо предпринять Китаю, для того чтобы открыть свой рынок для Америки? И каким образом Китай должен сыграть свою роль в этом?

Госпожа Лагард, пожалуйста.

К.ЛАГАРД (как переведено): Во-первых, торговля для Китая всегда была добрым делом, так же, как и для многих других стран, в результате чего повышались стандарты жизни, помогали людям выбираться из бедности, и действовала как фактор развития. И торговля – это двигатель развития во всём мире.

И вот по прошествии десяти лет депрессивной торговли наконец-то торговля начала восстанавливаться и демонстрировать рост, опережающий глобальный рост. Поэтому это очень важно не только для Китая, но также для всех других стран, которые полагаются на процессы торговли ради своего роста. Именно определить такой международный порядок, в котором торговля может благоденствовать.

Насколько я понимаю, жалобы, которые высказывает Америка к Китаю, содержат в себе двоякую природу. С одной стороны, Китай продаёт больше, чем покупает у США, и это уже такой двусторонний дефицит торговли между Китаем и Соединёнными Штатами. Это, конечно, очень странный способ оценивать моменты, касающиеся выдерживания равновесия в мире.

Конечно же, у одной страны не должен возникать дефицит против другой страны, но необходимо на это смотреть с точки зрения вообще глобальных процессов торговли. Так это работает, и не следует жаловаться.

Вторая природа этой жалобы со стороны Соединённых Штатов сводится к тому, что в той торговой игре, в которой участвуют все объединения в отношении Китая, сводится к тому, что Китай не уважает права интеллектуальной собственности. Затем, когда Китай принимает

прямых инвесторов, таким образом, содействует трансферу технологий, субсидирует свои собственные государственные компании. В соответствии с этим это нечестная торговая практика, которая заслуживает расследования и должна подлежать санкциям.

И если это так, то, безусловно, существует площадка, на которой необходимо дискутировать по этим вопросам, – Всемирная торговая организация, где и Китай участвует, и Соединённые Штаты участвуют и изначально были основателем. И должна быть такая площадка, на которой это должно обсуждаться. И тогда уже вопрос заключается в том, чтобы решения, которые там принимаются, эффективно бы реализовывались Китаем.

А пытаться добиваться этого вне рамок такого форума, во-первых, это некорректно, неправильно, потому что это означает, что мы игнорируем изначально положенные правила. Во-вторых, исповедовать односторонний подход, который в итоге приведёт к тому, что сам себе доставишь ущерб.

Помните, большие шины, которые используются для крупных грузовиков в Китае, были перенесены туда. Каждое рабочее место, которое было таким образом перенесено, стоило девять тысяч долларов. Но, безусловно, именно анализ выгоды не должен приводить к таким последствиям.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Заместитель Председателя Ван Цишань, я вижу, Вы аплодируете госпоже Лагард.

К.ЛАГАРД (как переведено): Он мне всегда аплодирует...

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: А как Вы оцениваете подход Китая к этому спору? Является ли это областью, в которой Америка абсолютно неправильно себя ведёт, или же есть возможности, которым Китай может открыть свой рынок?

ВАН ЦИШАНЬ (как переведено): Прежде всего хочу подчеркнуть, что я в Китае не занимался работой, связанной с торговлей с Америкой или другими вопросами, это не входит в мою компетенцию. Но я работал как заместитель и премьер Госсовета, и тогда я отвечал за вопросы отношений с Америкой.

Что касается торговой войны между Китаем и США, сейчас между двумя странами быстрыми темпами очень часто ведутся консультации. Я считаю, мы должны быть сдержанными, мы не должны быть ограничены эмоциями.

Председатель КНР Си Цзиньпин говорил такую фразу: «В Китае не боятся никакого инцидента, но китайцы целесообразно провоцируют такой инцидент». Мы считаем, что, во всяком случае, мы должны избежать торговой войны, потому что никаких победителей не будет в такой войне. Как война в истории между Великобританией и Францией, которая длилась сто лет. Сто лет – и только одна строчка в учебнике по истории. Там написано, что Франция одержала великую победу.

Нынешний мир – взаимная выгода или нулевая игра? Это на самом деле очень серьёзный вопрос. Китайское правительство всегда придерживается взаимной выгоды, поскольку это нужное требование для всех народов всего мира, соответствие интересам всех стран.

Председатель Си Цзиньпин выступил с такой инициативой о создании сообщества единой судьбы, именно основанной на том, как выбрать взаимную выгоду или нулевую игру. Такой выбор стоит ставить перед всеми. Этой мой короткий ответ.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Заместитель Председателя, ещё один вопрос. Я знаю, что Вы всегда изучали Соединённые Штаты, Вы часто рассуждаете и говорите про Америку. Продолжаете ли Вы считать, что Китаю есть чему учиться у Америки или Китай уже прошёл такой порог в своём развитии?

ВАН ЦИШАНЬ (как переведено): Очень много чему нам надо учиться у Америки, поскольку Америка – это единственная супердержава в мире. Несмотря на мягкую силу, они всё равно номер один. Это самая крупная развитая страна, и Китай – самая крупная развивающаяся страна. Первая экономика, вторая экономика по объёмам.

Мы должны сотрудничать, и мы хорошо знаем об этом, без эмоций стараться получить наилучший результат. Но мы должны быть готовы ко всем обстоятельствам. И в этом заключается философия и мудрость китайского народа.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Очень кратко, господин Абэ.

Вы также союзник Америки, но тем не менее в вопросах торговли это привело к определённым неудобствам. Вы также меняете своё мнение относительно Америки?

С.АБЭ (как переведено): Во-первых, что касается торговли и инвестиций, то в рамках ВТО мы должны действовать, правила должны соответствовать правилам ВТО.

На сталь, алюминий США налагает повышенную пошлину. Несмотря на то что Япония – союзник США, мы не согласны с тем, чтобы с точки зрения безопасности страны налагали пошлину. Но дело в том, что 60 процентов японской продукции, стали – в США нет альтернативы импортируемой из Японии продукции. Поэтому страдают американские потребители, которые используют японскую продукцию. Мы об этом подробно рассказывали Президенту Трампу.

Что касается торговли, то необходимо обратить внимание не только на баланс торговли. Об этом я многократно говорил Трампу. Мы должны обратить внимание не только на баланс торговли. Конечно, у нас большое положительное сальдо – 97 миллиардов долларов. Это не такое большое сальдо, как у Китая, но услуги в финансовой сфере у нас в Японии в большом дефиците по отношению к США.

Мы инвестируем Америку, мы создаём больше рабочих мест: 69 миллиардов долларов положительное сальдо Японии. Японские автомобилестроительные компании производят автомобили на территории США и экспортируют. Это 75,5 миллиарда долларов. Такое поступление американские компании создают на территории США для США. На это надо обратить должное внимание. Как я говорил ранее, считаю, что необходимо обратить внимание комплексно по торговле в целом и действовать в рамках правил ВТО. Об этом мы говорим внутри страны, а также призываем к этому американских партнёров.

Что касается ТТР [ТТП], тихоокеанской свободной торговли, то согласно предвыборной договорённости, обещаниям, Трамп вышел из этой договорённости, но это очень значимые

рамки, в том числе защита интеллектуальной собственности, охрана, защита окружающей среды и другие сферы. И поэтому вот такие всеобъемлющие правила необходимы для справедливой торговли, и такие справедливые пространства мы должны совместно создать.

К сожалению, США вышли из этого соглашения, но сейчас 11 государств договорились и подписали это ТТР-11 и ратифицировали в Японии уже это ТТР-11. И нам очень хотелось бы, чтобы ратификационный процесс поступательно, стремительно шёл и в других странах, и эта договорённость вошла в действие, и Америка, возможно, передумает.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: По поводу малайзийского лайнера, крушения малайзийского лайнера, а также ракеты... Когда Вам задали этот вопрос вчера, у Вас не было объяснения. Поэтому мне бы хотелось спросить сейчас: какое есть объяснение? Как это получилось? Это что, было придумано или просто разрешили ракете пересечь украинскую границу? Что случилось именно в управлении конкретно в этой ситуации?

В.ПУТИН: Я вчера говорил и могу повторить. Мы, к сожалению, не допущены к полноценному расследованию, поэтому у нас нет оснований полностью доверять результатам этого расследования. Мы не принимаем в нём участия. А аргументы, которые мы предлагаем, для того чтобы они были учтены в ходе расследования, не принимаются той комиссией, которая это расследование ведёт.

Ещё раз напомню, что это ужасная трагедия, и Эммануэль вчера правильно сказал, мы всегда должны думать о семьях тех людей, которые погибли, и о тех людях, которые ушли из жизни в результате этой ужасной катастрофы. Конечно, мы всегда будем об этом помнить, само собой разумеется. Но почему-то тот факт, что Украина не выполнила своих обязательств, предусмотренных ИКАО, Международной организацией по гражданской авиации, и не закрыла воздушное пространство над территорией, где шли боевые действия, – об этом почему-то даже никто не вспоминает.

Есть различные версии этой трагедии, но их тоже никто не учитывает. И поэтому, если не будет полноценного расследования, то, конечно, нам будет очень трудно принять выводы той комиссии, которая работает без нашего участия. Вот и всё.

А у нас, к сожалению, были и другие трагические случаи, связанные с Украиной. Они сбили когда-то над Чёрным морем российский самолёт, который летел из Израиля, и не признали своей вины. Потом всё-таки согласились, но компенсации так и не выплатили. У нас негативная практика, к сожалению, есть.

А что касается этого конкретно трагического случая, мы хотели бы принять полноценное участие в расследовании.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Один последний вопрос по этой теме: то есть Вы утверждаете, что это не было российской ракетой?

В.ПУТИН: Конечно, нет.

Повторяю, там несколько версий, в том числе и версия ракеты украинской армии, и самолёта, и так далее. Но, повторяю, нет ничего, что внушало бы нам доверие в качестве окончательных выводов. И не будет такого без нашего полноценного участия в расследовании.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Господин Макрон, если можно, тоже коснитесь этой темы, потому что, мне кажется, Вы очень часто не соглашаетесь с господином Путиным, как Вы говорите. И мне интересно узнать, Ваш подход в отношениях с ним будет такой же? Вы пришли сюда сделать заявление о Вашем отношении к иранской проблеме, по другим вопросам. Как Вы считаете, что будет наилучшим путём для России, чтобы восстановить свои связи с Западом?

Э.МАКРОН (как переведено): Собственно говоря, это было сказано уже, и здесь нужно занимать такую смиренную позицию.

По последней теме, которая затронута, я думаю, что Президент Путин совершенно прав, что мы должны помнить о жертвах этой трагедии, о семьях, будь то голландские семьи, бельгийские семьи или другие семьи. Но независимое расследование было запущено, и я думаю, что теперь очень важно, чтобы было организовано сотрудничество. И поэтому я согласен с тем, что сказал вчера господин Путин: необходимо сотрудничество с нидерландским правосудием, чтобы было понятно, какие результаты сделаны и как эти результаты сделаны.

Что интересно и важно в данном контексте? Необходимо, чтобы у нас был постоянный диалог, и это действительно происходит. Необходимо также, чтобы мы делали полезную работу, целесообразную работу по вопросам коллективной безопасности, в частности в том, что связано с ситуаций на Ближнем Востоке.

Вчера мы, я считаю, продвинулись по очень важным позициям, связанным с Ираном, обеспечить сохранение соглашения 2015 года, работать над возможным продолжением переговоров по Сирии. Мы также приняли совместную гуманитарную инициативу, и также мы согласовали взаимодействие между механизмами, которые существуют между нами.

То есть астанинская группа и так называемая малая группа, которая инициирована Францией несколько месяцев тому назад с рядом членов, в том числе постоянных членов, Совета Безопасности – Великобритания, Соединённые Штаты, Германия, а также некоторые страны региона, в частности Иордания и Египет.

Мы договорились создать особый координационный механизм, чтобы работать над одной повесткой дня, чтобы вместе работать над выработкой общей «дорожной карты» для обеспечения будущего Сирии, для того чтобы обеспечить мирный суверенитет и инклюзивность с политической точки зрения для этой страны. Это очень важный прогресс.

Далее мы должны, конечно же, строить вместе наше будущее в Европе в геополитическом смысле тоже. Я полагаю, что это зависит от нашей способности урегулировать украинский кризис. По этой теме у нас есть минские договорённости, есть нормандский формат, в рамках которых мы будем продолжать действовать.

Кроме того, нам необходимо иметь стратегический диалог по вопросам кибербезопасности, по вопросам киберпространства и по вопросам экономики. Именно этим мы вместе занимались. Причём мы предусмотрели достаточно конкретные меры, и вы заметили, что мы подписали около 50 соглашений в экономической, стратегической областях, очень важных. И в области киберпространства мы также договорились работать вместе, чтобы создать

своего рода единую хартию, в рамках которой мы можем урегулировать различные возникающие между нами споры, – это очень важный момент.

И в стратегическом плане – мы здесь немножко обменялись юмористическими словами – конечно же, есть определённые несогласованности и недопонимания между Россией и Евросоюзом в последние десятилетия. Но здесь нужно сказать точнее: речь идёт о Евросоюзе, НАТО и России. И Франция, которая всегда преследует независимую политику, у которой есть очень сильная армия и у которой есть чёткая внешняя политика, я полагаю, что Франция может оптимально действовать, для того чтобы построить и подумать над этой новой архитектурой.

Потому что, если нам удастся в геополитическом, в военном плане, в плане безопасности, в плане экономики и в плане киберпространства выстроить какие-то определённые линии силы, определённые общую грамматику и общий словарь, если вы позволите эти выражения, я полагаю, что это будет очень важно и очень полезно с точки зрения стабильности в Европе и в мире в целом, и это будет очень хорошо для наших народов и Европейского союза.

Думаю, что здесь нужно соблюдать осторожность по вопросам расширения, потому что была здесь такая эйфория со стороны Евросоюза о расширении. Но когда вы расширяетесь и при этом не производите никаких реформ, то это не очень эффективно получается. Поэтому мне кажется, что Евросоюз должен быть более единым, более суверенным, более демократическим и должен понимать, в чём состоят его стратегические приоритеты.

Думаю, что есть централизованная Европа, которая разделяет вместе определённые правила с точки зрения налогов, с точки зрения также трудового права. Но есть Европа, которая находится несколько в других регионах и которая не входит в это централизованное ядро.

В этом смысле, конечно же, место России в Европе. Поэтому я часто думаю о месте России в Совете Европе. Поэтому я полагаю, что это возможно. Я предполагаю, что здесь необходима определённая работа, здесь необходимы реформы со стороны Евросоюза. Кроме того, я полагаю, для нас очень важно иметь общий глубокий стратегический проект на ближайшие годы.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Президент Путин, каковы Ваши цели для России, для Запада? В каком бы качестве Вы хотели видеть Россию и Запад, несмотря на все эти недопонимания, которые происходят? Куда на самом деле Вы хотели бы повести Россию? Хотите, чтобы Санкт-Петербург, который воспринимается символом западничества в России и западного капитала... Готовы Вы двигаться этим путём?

В.ПУТИН: У каждой страны существуют свои национальные приоритеты и свои интересы. Я говорил об этом в ходе своего сегодняшнего выступления. И мы, конечно, будем стремиться к реализации наших национальных интересов. В чём они состоят сегодня и на ближайшую перспективу?

Во внутреннем развитии прежде всего. Мы должны обеспечить рост производительности труда в нашей экономике, мы должны создать условия для привлечения инвестиций, потому что без инвестиций невозможно решить другую задачу – невозможно диверсифицировать нашу экономику.

Вот госпожа Лагард вчера мне об этом говорила и сегодня намекнула. Но у нас 4,4 процента в прошлом году рост инвестиций в основной капитал, а рост экономики – 11,5 процента. Это хороший показатель – ускоренный рост инвестиций, но этого недостаточно совершенно. Абсолютно недостаточно!

А для того чтобы нам привлечь капиталы дружественных нам компаний, стран, нам нужны хорошие отношения и с Европой, и со всем миром, и с Соединёнными Штатами. Мы это прекрасно понимаем и отдаём себе в этом отчёт.

Но если нас ставят перед выбором – или мы существуем как суверенное государство, или нам включают какие-то ограничения, – то мы, конечно, выбираем первое. Потому что всё-таки слишком несопоставимые субстанции ставятся на чашку весов: или существование как независимого государства, или какие-то инвестиции в виде уже каких-то подачек.

Мы добиваемся одного: мы добиваемся того, чтобы были возвращены или разработаны новые правила игры и в сфере безопасности, и в сфере экономической мировой политики с помощью международных институтов, которые уже созданы и которые, безусловно, нужно развивать.

Но на этой почве мы хотим решить следующую задачу – диверсификации нашей экономики, придания ей инновационного характера. Мы хотим работать над искусственным интеллектом, над робототехникой и так далее, и так далее.

Кстати говоря, опасения здесь Кристин высказывала по поводу робототехники и потери рабочих мест. На самом деле это не так уж и страшно, хотя такие фобии, конечно, есть, и страхи такие существуют, и опасность, честно говоря, существует. Но всё-таки, по мнению экспертов, в том числе международных экспертов, только пять процентов рабочих мест в мире может быть полностью роботизировано и только 10 процентов сегодня роботизировано из того, что можно было бы сделать уже сейчас. Так что там перспективы большие и для нашей экономики, и для мировой экономики.

Конечно, на этой почве мы хотим добиться решения главной задачи: мы хотим улучшить жизнь наших людей, мы хотим сократить количество людей, живущих за чертой бедности, мы хотим добиться того, чтобы главный показатель благополучия – продолжительность жизни – увеличился, я уже говорил об этом, к 24-му году до 78 лет и к 30-му до 80+.

Всё это абсолютно решаемые задачи, но нужны, безусловно, в том числе и благоприятные внешние условия. Мы будем к этому всячески стремиться, не забывая о том, что в этом наш национальный интерес тоже состоит, но не можем при этом, конечно, пожертвовать своим суверенитетом и своими глубинными, фундаментальными интересами. Надеюсь, что вот этот баланс будет между Россией и нашими партнёрами найден.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Я не могу Вам не задать последний вопрос: кто победит во всемирном Кубке по футболу?

В.ПУТИН: Победят организаторы, которые на должном уровне организуют этот замечательный праздник для всего международного сообщества, для всех любителей этой замечательной мировой игры. Во всяком случае, в этом мы видим свою задачу.

Что касается непосредственно команды, которая выиграет, то победит, как говорится, сильнейший. Мне бы очень хотелось, чтобы это было действительно праздником для всех, кто любит спорт: и для футболистов, и для наших гостей. Сделаем всё, для того чтобы и болельщики, и специалисты, и игроки чувствовали себя в России как дома.

ДЖ.МИКЛЕТВЕЙТ: Как мы видим, политика продолжает работать в России действительно.

Я хочу поблагодарить наших выступающих. Мне было сказано, что уже пора завершать. Я хочу поблагодарить также и аудиторию за то, что ожидали. Знаю, что вам пришлось долго ждать, прежде чем мы появились. Но мы это всё-таки сделали.

Хочу поблагодарить и Кристин Лагард, хочу поблагодарить Заместителя Председателя Ван Цишаня, хочу поблагодарить Премьер-министра Синдзо Абэ, Президента Путина и Президента Макрона. Всем вам большое спасибо, и извините, что я немножко скомкал свои собственные вопросы.

В.ПУТИН: А я со своей стороны от имени всех своих коллег хочу сказать слова благодарности нашему модератору, ведущему. Мне кажется, это очень профессионально было сделано сегодня, и Вам удалось сделать нашу сегодняшнюю дискуссию живой и интересной.

Спасибо Вам большое.